

Юный Натуралист

1982

9

11
12
13
14
15
16
18
19
20

Участникам Всесоюзного слета представителей трудовых объединений школьников

Дорогие юные друзья!

Сердечно приветствую вас — представителей массового патриотического движения трудовых объединений школьников, собравшихся на свой традиционный Всесоюзный слет в дни всенародной подготовки к 65-летию Великого Октября, 60-летию образования СССР.

В вашем стремлении уже в школьные годы принять посильное участие в общенародной борьбе за успешное выполнение исторических решений XXVI съезда партии проявляются замечательные качества советской молодежи — безграничная преданность великому ленинскому делу построения коммунизма, пламенная любовь к нашей многонациональной Родине, горячий энтузиазм и кипучая энергия.

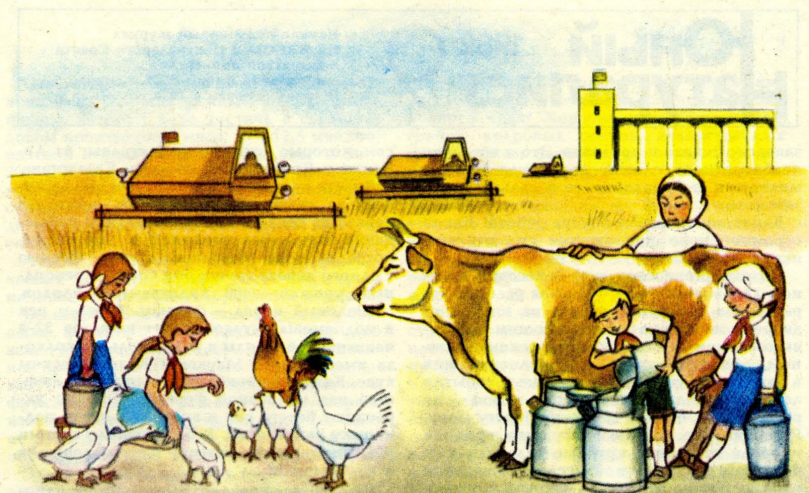
Вы молоды, полны сил и задора. Направьте же свои силы и знания на то, чтобы уже сегодня приносить пользу любимой Родине. Пусть работа на полях и фермах, в цехах промышленных предприятий, в сфере обслуживания, на благоустройстве городов и сел станет для каждого из вас подлинной школой жизни, самоотверженного, творческого труда. С юных лет воспитывайте в себе заботливое отношение к родной земле, всему, что создано руками старших поколений, чувство бережливости, умение хорошо организовывать свою работу, высокую сознательную дисциплину, ответственно относитесь к порученному делу. Ваше движение и впредь будет получать постоянную помощь партийных и государственных органов, профсоюзов, комсомола, трудовых коллективов.

Огромное поле деятельности перед вами открывает одобренная майским (1982 г.) Пленумом ЦК КПСС Продовольственная программа СССР. Нас радует, что Ленинский комсомол воспринял ее как свое кровное дело. Молодежи предстоит многое сделать для ее реализации, увеличения производства продуктов питания, чтобы наше село стало еще краше, еще богаче. Новый импульс должны получить деятельность ученических производственных бригад, создание в их составе животноводческих звеньев, массовое участие школьников в заготовке кормов, уборке урожая.

Дорогие друзья!

Вы собрались на легендарной целинной земле Казахстана. Освоение целины — всенародный подвиг. И этот подвиг продолжается! Среди вас представители многих национальностей нашей Родины. Дружба народов — великая сила! И от вас, молодых, во многом зависит дальнейшее процветание Отчизны, ее могущество и слава. Храните и приумножайте героические традиции старших поколений, достойно продолжайте летопись славных дел комсомола. Будьте всегда верны делу Коммунистической партии, делу народа, с честью несите непобедимое ленинское знамя — знамя Октября!

Л. БРЕЖНЕВ

ДЕЛО ВСЕХ И КАЖДОГО

...Ясный, солнечный майский день — день открытия Пленума ЦК Коммунистической партии стал важнейшим событием в жизни всей страны, каждого ее гражданина. Ждали Пленум в селах и городах. Люди жили своими повседневными заботами — о семенах, о технике, о влаге в почве, об окончании зимовки на фермах, мыслями о будущем урожае, о предстоящем сенокосе и о новом строительстве. Но взгляд всех земледельцев был обращен к Москве. И вот 24 мая с высокой трибуны Пленума ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Леонид Ильич Брежнев выступил с докладом «О Продовольственной программе СССР на период до 1990 года и мерах по ее реализации». Это был четкий, емкий анализ свершений многих лет, когда качественно обновилась материально-техническая база сельского хозяйства, были проведены крупные мелиоративные работы, резко возросли поставки минеральных удобрений, шел перевод животноводства на промышленную основу, развивались высокоэффективные межхозяйственные и агропромышленные предприятия и объединения. Сельское хозяйство сделало в экономическом и социальном отношениях крупный шаг вперед.

Принятая на майском Пленуме ЦК КПСС

Продовольственная программа СССР продолжает линию партии по дальнейшему развитию всего агропромышленного сектора нашей экономики. Ее особенность — в деловом, всестороннем подходе, объединении усилий как самого сельского хозяйства, так и обслуживающих его отраслей промышленности, транспорта, торговли. Вся эта деятельность должна быть подчинена конечной цели — производить высококачественные продукты питания, вовремя и без потерь доводить их до потребителя. Это не только первостепенная экономическая, но и актуальная социально-политическая задача, отмечалась на Пленуме. Ведь удовлетворение жизненных запросов людей было и остается важнейшим программным требованием нашей партии.

Выступая на XIX съезде ВЛКСМ, товарищ Л. И. Брежнев так сформулировал для молодежи главные задачи Продовольственной программы СССР: «Продовольственная программа сегодня — это и повышение урожайности, и увеличение производства удобрений и сельхозмашин. Это подъем животноводства и развитие промышленности комбикормов, всей кормовой базы. Это отличная организация переработки сельхозпродуктов на предприятиях в городе и в селе. Это борьба с потерями на всем продовольственном конвейере — от поля и фермы до

заводского цеха и прилавка. Это и создание необходимых условий для труда и быта молодежи, закрепления ее в сельском хозяйстве».

Какая грандиозная начата работа! Какое огромное поле приложения сил открыто перед молодыми!..

Позади пионерское лето — веселое, шумное, деловое. Настала чудесная осенняя пора. Снова собрались ребята на школьном дворе, и нет конца захватывающим историям о «самом-самом», об интересном и важном, обо всем том, что осталось у них в памяти. Вслушаемся: все главные события лета проходили под открытым небом — на реке, в лесу, поле, в горах, на берегу моря. И конечно же, больше всех узнали о родной природе те ребята, которые овладели уже навыками следопытской, исследовательской работы. Кто не пропустил занятий кружков юннатов, проводил опыты на пришкольных участках, работал в ученических производственных бригадах, в школьных лесничествах. Словом, на «отлично» завершила летнюю трудовую четверть.

Это о вас, бойцах летнего молодежного фронта, говорил на XIX съезде Ленинского комсомола первый секретарь ЦК ВЛКСМ Б. Н. Пастухов: «Десять лет назад впервые по всей стране прозвучали позывные летней трудовой четверти. Прочно вошли в жизнь лагеря труда и отдыха, трудовые отряды городских школьников. Много перспективных появилось и в работе ученических производственных бригад. На их основе создаются механизированные уборочные отряды, комплексные животноводческие звенья».

Детские годы, юность — прекрасное время для осуществления творческих замыслов. В нашей стране для проявления способностей ребят имеются прекрасные возможности. В их распоряжении тысячи Дворцов и Домов пионеров, станции юных техников, натуралистов, клубы юных моряков, летчиков, космонавтов, научные общества учащихся. Вся страна, ее поля и горы, леса и долины — все это ваше, истинные друзья природы, славные помощники партии и народа! Дерзайте, идите, отправляйте в дозоры отряды зеленых и голубых патрулей, пополняйте леса молодыми посадками, привлекайте птиц в школьные лесничества. Экспериментируйте, пробуйте свои силы. Ведь планы, намеченные партией в Продовольственной программе, — это и ваши планы.

Пионеры и школьники колхозов и совхозов, надежные помощники хлеборобов и механизаторов, полеводцов и селекционеров, хорошо сознают свою роль в выполнении этой всенародной задачи. Вчитаемся в их школьные трудовые рапорты, в строчки пи-

сем, которые летят со всей страны: из Армении и Краснодарского края, Казахстана.

Вместе с учеными Ереванского государственного сельскохозяйственного института ребята из села Норашен проводили наблюдения над морозостойкими сортами винограда, айвы, персиков, груши. Осенью с одного дерева груши они собрали рекордный урожай — 400 килограммов плодов.

«Зеленый наряд» — фермам, берегам рек и водоемов! — таков девиз юннатов 32-й чепигинской школы и комсомольцев колхоза имени Карла Маркса в Краснодарском крае. Каждый пионерский отряд взял шефство над колхозной фермой. Юннаты укрепляют берега рек и водоемов, ведут подкормку рыб и птиц. Ребята решили своими руками посадить четыре тысячи деревьев и кустарников.

Школьники средней школы Шортландинского района Целиноградской области, над которыми шефствует Всесоюзный научно-исследовательский институт зерна и продуктов его переработки, организовали экспедицию за степной вишней в леса Кокчетавской области. Немало километров прошли они по полям и перелескам, но вишню нашли и посадили деревья на пришкольном опытном участке. Теперь ее выращивают в Казахстане повсюду.

За краткими, сжатыми строками этих рапортов — тысячи полезных, важных дел наших юннатов. А предстоит сделать еще больше. Ведь партия поставила перед всем народом задачу огромной важности. Каковы они, слагаемые Продовольственной программы, принятой на ближайшее десятилетие, программы, призванной обеспечить развитие всего народного хозяйства страны?

Ключевая проблема сельского хозяйства — устойчиво получать высокие урожаи зерновых. В ближайшие годы надо обеспечить растущие потребности страны в продовольственном и фуражном зерне, создать государственные резервы. В одиннадцатой пятилетке намечено обеспечить производство зерна в количестве 238—243 миллионов тонн, в двенадцатой — 250—255 миллионов! Трудное, но реальное задание!

Вот здесь очень понадобятся ваша помощь, активисты операции «Зернышко», продолжатели славных дел первоцелинников. Ударные отряды для помощи взрослым в поле, на зернотоках, зерносушилках, хлебоприемных пунктах, дежурства на дорогах, чествования героев жатвы — все это ваши дела, пионеры и школьники! Ведь вы наравне со взрослыми участвуете в великой битве за хлебное богатство нашей Родины.

Ответственные задачи стоят перед животноводцами. И опять важные, необходимые цифры, которых надо достичь в среднем годовом производстве мяса: 17—17,5 миллиона тонн в одиннадцатой пятилетке и 20—20,5 миллиона тонн в пятилетке двенадцатой. За ними рост и сохранность поголовья скота, переход к интенсивным методам ведения животноводства, повышение продуктивности всех видов скота и птицы.

Чтобы обеспечить успех животноводческих хозяйств, нужно снабжать фермы полноценными и разнообразными кормами. Бесперебойное снабжение населения овощами, фруктами и картофелем — еще одно важнейшее направление Продовольственной программы. Каковы его задачи? Во-первых, увеличить производство овощей и фруктов, повысить их качество. Во-вторых, избежать потерь продукции, пока она идет от поля до потребителя. В-третьих, лучше перерабатывать и хранить эту продукцию.

Значительно возрастает в текущем десятилетии производство сахара, растительных масел, рыбы, чая, других важных продуктов. При этом важное место уделяется производству продовольствия в подсобных сельских хозяйствах предприятий и организаций. Для каждой семьи, которая живет на селе, создаются условия для содержания скота и птицы на приусадебном участке, для создания коллективных садов и огородов.

Разумеется, Продовольственная программа не может претворяться в жизнь без помощи ученых. В ее реализации роль науки огромна. Десятки научно-исследовательских институтов, министерств и ведомств прилагают все усилия, чтобы внедрить достижения ученых в отрасли агропромышленного комплекса.

Нет таких отраслей народного хозяйства, на развитие которых не повлияли бы открытия в самых различных областях знаний. Создание раннеспелых гибридов и выведение высокоурожайных сортов. Совершенствование племенных и продуктивных качеств скота и птицы, предупреждение и лечение болезней животных. Новая технология хранения сельскохозяйственных продуктов и консервирование зеленых кормов. Всего и не перечислишь.

Много работы у ученых-теоретиков, занимающихся новыми направлениями поиска — геной инженерией, биотехнологией синтета белка, регуляцией роста растений, многими другими очень важными для народного хозяйства проблемами.

Огромные средства направляются государством на развитие агропромышленного комплекса. Причем средства эти идут прежде всего в те отрасли, которые позволяют в кратчайшие сроки увеличить производство продовольствия.

В чем можете помочь делу снабжения населения продуктами вы, юннаты, знатоки родного края? Конечно же, сбором ягод, грибов, кедровых орехов, лекарственных трав, словом, наиболее рациональным использованием зеленых богатств Отчизны. Но используем рачительным, бережливым. Здесь прежде всего пригодится опыт старших наставников, опытных сборщиков, консультации с местными заготовительными организациями Потребительской кооперации, чтобы по незнанию не причинить вред природе.

За десятилетие в колхозах и совхозах страны предстоит повысить производительность труда примерно в полтора раза, а сбор продукции с гектара земли — примерно на одну треть. Добиться этого можно только так: перейти к интенсивным методам ведения хозяйства, лучше использовать землю, производственные мощности, трудовые ресурсы. И — это очень важно — бороться и бороться за экономно и бережливость! Беречь родную природу, ее землю, леса, реки — значит беречь Родину. Земля — наша главная материальная ценность, и от того, как мы относимся к ней, зависит благосостояние будущих поколений.

Каждая наша союзная республика должна внести максимальный вклад в претворение на практике Продовольственной программы СССР. И вклад этот будет расти. Но для того, чтобы планы стали явью, нужно много и неустанно работать. Тут все должно быть пушено в ход: богатый опыт работы партии в массах, знания, творческая инициатива и организаторские способности кадров. И конечно же, постоянная помощь нашей молодежи — пионеров и комсомольцев. Ибо успех не может быть достигнут, говоря словами Владимира Ильича Ленина, лишь «героизмом отдельного порыва, а требует самого длительного, самого упорного, самого трудного героизма массовой и будничной работы».

Годы детства и юности — прекрасная пора развития лучших гражданских качеств. Так наполните эти годы романтикой поиска, крепкой дружбы, полезных дел! Помните слова, адресованные товарищем Л. И. Брежневым Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина ко дню ее 60-летия? Вот они:

«Цените и сохраняйте все, что дает вам Советское государство, растите трудолюбивыми, умелыми и бережливыми хозяевами страны. Готовьте себя к этому за школьной партией, в техническом кружке, на опытном поле, в активной общественной работе».

Осень — пора подведения итогов выполненных за лето добрых и полезных дел. Время, когда рождаются планы дальнейших свершений.

Успехов вам, ребята!

60
лет
СССР

Все наши пятнадцать республик можно назвать солнечными. И географическое положение не имеет здесь никакого значения. Ведь жизнь становится радостной не только от солнца.

Азербайджан, Армения, Грузия. Солнце всегда щедро дарило тепло их землям. Но только с приходом Советской власти изменилась жизнь на их землях. В прошлом отсталые, с неграмотным населением, полностью зависящие от других стран, в наше время республики эти имеют высокоразвитую промышленность и сельское хозяйство, на высоком уровне находятся наука и культура.

В Армении ведущей отраслью экономики стала промышленность, особенно химическая и машиностроение. В Азербайджане широко развиты тяжелая индустрия и химия. В Грузии — электроэнергетика, черная металлургия и топливная промышленность. По всей стране расходятся продукция этих республик, на весь мир славится бакинская нефть. Взаимный обмен, братская помощь, самая тесная связь со всеми союзными республиками помогают им развиваться еще быстрее, достигнуть небывалых высот.

Но, рассказывая об этих солнечных землях, нельзя не упомянуть об их сельском хозяйстве. Садоводство, овощеводство, виноградарство прославили все три республики. Но каждая еще имеет и свое. Грузия — страна чая и цитрусовых, самые лучшие сорта их выращиваются на ее землях. В Азербайджане растут хлопок и чай, лучшие гранаты, а в Армении самые вкусные персики и виноград. И чтобы все выросло, вызрело, попало на стол ко всем советским людям, нужен нелегкий и кропотливый труд сельских тружеников.

Вместе со взрослыми на полях и фермах, в школьных лабораториях и Дворцах пионеров трудится юное поколение. Оно достойная смена старшим. Недаром в Приветствии Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Леонида Ильича Брежнева пионерской организации имени В. И. Ленина есть такие слова: «Нас радует, что юная смена растет пылкой, любознательной, жизнерадостной, горячо любящей свою социалистическую Отчизну».

И своим трудом пионеры и школьники доказывают это.

Претенденты

Наше село Ахавнатун расположено в цветущей Араратской долине, недалеко от белоголовой горы Арагац, на склоне которой находится знаменитая Бюраканская обсерватория. Если подняться на площадку обсерватории, то можно увидеть жемчужину Закавказья — озеро Севан, зеленые, словно по линейке вычерченные, квадраты наших полей и виноградников.

В переводе на русский язык Ахавнатун — это «Голубиный дом». Очень романтично название, не правда ли? А оно ведь появилось не случайно. Земли нашего колхоза «Победа» действительно находятся на голубиной высоте, почти на тысяче метров над уровнем моря. Трудные у нас земли, каменистые, но заботой, любовью, самоотверженной работой людей они превращены в сады, щедрые поля и виноградники.

Мы выращиваем виноград, помидоры, баклажаны, яблоки... и даже герань, из цветов которой готовят эфирное масло. Есть в колхозе животноводческая ферма и своя птицефабрика.

Наше хозяйство сравнительно молодое — половине колхозников нет еще тридцати лет. Все они выпускники Ахавнатунской средней школы. Ребята и девушки, получив аттестат, с большой радостью остаются в Ахавнатуне, становятся членами колхоза.

Только за последний год к нам поступили на работу 23 выпускника. Они стали трактористами и доярками, виноградарями и птичниками.

Вот и моя племянница Нуна не успела еще закончить девятый класс, а уже собралась работать в овощеводстве.

Ее тут же поддержали подруги Лилик Саркисян и Тамара Адамян. Я, конечно же, одобряю выбор Нуны. Молодые рабочие руки колхозу очень нужны. Мы стараемся сделать все, чтобы парни и девушки получили дело по душе, необходимые условия для интересной жизни и работы. В основном выпускники приходят в хозяйство, имея знания и навыки в выбранной ими профессии. Эту подготовку прежде всего дает школа, опыт работы в ученической производственной бри-

гаде. Ну и, конечно, многое значат родительские уроки, профессиональная преемственность.

У нас в колхозе есть династия виноградарей, механизаторов. Это отец и сыновья Зограбяны, работающие в одной тракторной бригаде, шоферы и механизаторы из семьи Аллавердянов.

Нынешним летом после школы, имея на руках свидетельство трактористов широкого профиля, в хозяйство поступили Эдуард и Эльмик Егазаряны. Эльмик, например, за работу в ученической бригаде был удостоен медали «Юный участник ВДНХ».

Таких примеров много. Работа на пришкольном участке, помощь колхозу во время сева и страды, участие в юннатских кружках прививают ребятам любовь к земле.

Сегодня наша школьная бригада — это практически самостоятельный трудовой коллектив. Он находится на хозрасчете.

Ребята своими руками выращивают хорошие урожаи винограда, баклажанов, помидоров, огурцов, фасоли, сорго. На участке под руководством опытного учителя-биолога, эн-

тузиаста своего дела Шогика Герасимовича Ервандяна они проводят эксперименты, ставят научные опыты. Все это дает хорошие результаты. Некоторые рекомендации юннатов мы используем в производстве. И здесь уже они сами выступают в роли «научных консультантов».

Недавно Тамара Адамян, Нора Саркисян и Овик Зограбян за свои опыты с помидорами получили медали «Юный участник ВДНХ». Юннаты добились того, что урожай томатов на участке в полтора раза превысил среднюю урожайность по колхозу. Они провели большую работу, составили специальный журнал наблюдений, очень важных практически, и агрономическая служба колхоза сразу взяла их на вооружение.

При школе действует также несколько юннатских кружков. Все свое свободное время юннаты отдают любимым занятиям, помогают колхозникам ухаживать за животными, выращивать такую нежную и тонкую культуру, как герань.

И главное — они сознательно начинают заботиться о производстве. Сельские школьники не только наблюдают, как Зара Вирибян доит коров или, положим, как Дачик Зограбян работает на тракторе, но и воспитываются на любви к этому труду. Так же, как взрослые, работают на уборке урожая, так же тревожатся: «Ой, мама, как бы на плантации виноград градом не побил!»

Другой вопрос: пустит ли эта любовь глубокие корни в душе подростка?

Ребята стремятся работать самостоятельно, стремятся как-то проявить себя. И мы должны дать им эту возможность. Я сама, например, с третьего класса бегала на поле помогать матери. Приятно было работать рядом со взрослыми людьми, сама себя взрослее чувствовала. А как приятно было принести в дом деньги, заработанные собственными руками!

Сейчас наши ребята из школьной бригады в конце уборочной страды получают по 150—200 рублей. Это воспитывает в них и рабочую гордость, и самостоятельность. Они уже сами способны купить себе путевки, чтобы поехать по республике или познакомиться с такими городами, как Москва, Ленинград, Киев.

За последние несколько лет наше село Ахавнату не узнало. Оно не только выросло, отстроилось, но и похорошело, стало утопать в зелени. А ведь это наши школьники каждую улочку села засадили деревьями. И не только село, но и окрестные дороги. Холмы стали зелеными от черешен и боярышника.

Я считаю, что воспитание трудом и воспитание красотой, любовью к природе — понятия неразделимые.

Здесь я хочу вспомнить замечательные слова Сухомлинского, которые моя Нуна бережно выписала в свою тетрадку:

«Трудовое воспитание — это, образно говоря, гармония трех понятий: надо, трудно и прекрасно. Может, и не было бы нужды говорить специально о трудовом воспитании, если бы в школе и семье царствовало единство этих трех начал. Но и быть не может воспитания вне труда и без труда, потому что без труда во всей его сложности и многогранности человека нельзя воспитать».

Очень точная и правильная мысль.

Р. АВАКЯН,

Герой Социалистического Труда,
депутат Верховного Совета СССР,
главный агроном колхоза «Победа»

Эчмиадзинский район
Армянской ССР

Красивая земля Татарлан

«Самое дорогое, что есть у человека, — это земля его отцов, родной край. Для меня это Азербайджан, моя солнечная республика. Природа щедро оделила ее теплом, благодатной землей, на которой в обилии растут и виноград, и хлопок, и абрикосы, и айва. А как красивы наши Кавказские и Талышские горы! А седой Каспий со знаменитыми нефтяными вышками! А как прекрасна Кура, бегущая по долинам к морю!

Но самое большое богатство родного края — это люди, мои односельчане из села Халдан. Я им обязана своей любовью к земле, к природе, к крестьянскому труду...» — это строки из школьного сочинения делегата XIX съезда ВЛКСМ, ученицы 8-го класса Халданской средней школы Евлахского района Азербайджанской ССР Айгюнь Эфендиевой.

Рассказывает директор республиканской станции юных натуралистов Закир Фарзуллаев:

— Когда я со своими юннатами пришел на вокзал провожать посланцев комсомола Азербайджана на XIX съезд ВЛКСМ, то среди делегатов увидел много знакомых лиц. Некоторых из них я знал по юннатской работе. Правда, все они сейчас выросли, возмужали, стали мастерами своего дела, а начинали эти парни и девушки трудовой путь в ученических производственных бригадах, в кружках юных натуралистов. Доярка Гаратель Кулимова в школьные годы занималась в кружке «Животноводство», помогала своей матери на ферме. Тракторист из колхоза имени Асланова, лауреат премии Ленинского комсомола Губад Велиев, сын знатного механизатора, Героя Социалистического Труда Бахалудра Велиева, пошел по стопам отца и стал одним из лучших молодых земледельцев республики. Виноградарь из совхоза «Нахичевань» Татарлан Имамвердиева была участницей республиканского слета членов ученических производственных бригад. Сейчас она уже сама, несмотря на молодой возраст, стала руководителем комсомольско-молодежного коллектива, наставником. Большую помощь Имамвердиева оказывает юннатам своей родной школы в Гюль-Тале, ученической бригаде «Виноградарь».

Да, наши ребята вполне могут гордиться своими старшими товарищами. Юннатам есть с кого брать пример в учебе и работе.

Татарлан Имамвердиева говорит, что больше всего она любит рассветные часы, когда пробужденное солнце встает над горами, заглядывая в окна ее родного нахичеванского села Гюль-Тале. Сверкает роса на изумрудных лозах винограда, на листьях абрикосовых деревьев. Оживает дорога, ведущая на плантации.

А в доме Имамвердиевых давно уже введен порядок — вставать вместе с солнцем. Ему следуют не только взрослые, но и дети. К этому всех приучил, когда был жив, Насиб Махмудович — отец Татарлан. В совхозе многие вспоминают о нем с благодарностью. Это был удивительный человек! Ветеран Великой Отечественной войны, опытный агроном, партийный работник, он всю жизнь посвятил родному совхозу «Нахичевань», воспитанию молодой смены земледельцев. Лучшие специалисты в Бабекском районе — ученики Насиба Махмудовича. И мать Татарлан — Гюльназ Мамедовна тоже больше тридцати лет проработала в полевом хозяйстве. Значит, совсем не случайно после окончания средней школы их дочь осталась в хозяйстве, поступила в виноградарскую бригаду.

— О другой профессии для себя я и не мечтала, — призналась Татарлан, когда мы вместе с ней шли по размокшей после ночного дождя дороге на виноградники. — Лет с восьми, наверное, я стала бегать к маме в бригаду — помогала окучивать и обрезать лозы, а к шестнадцати годам научилась управлять трактором. Тогда у нас в школе впервые был организован ученический производственный коллектив, которым стал руководить молодой учитель биологии Мамадедали Марданов.

Сейчас школьная бригада считается лучшей в районе. Появился ученический коллектив и в Гюль-Талинской школе. У его истоков стояла Татарлан Имамвердиева со своими подружками из комсомольско-молодежной бригады виноградарей.

В прошлом году, например, школьники собрали 511 тонн солнечных ягод. Свои обязательства они перевыполнили на 150 процентов. Да и как же иначе? Ребята стараются во всем быть похожими на свою наставницу Татарлан, ведь недалек тот день, когда многие из них, закончив школу, придут работать в совхоз.

В «Нахичевани» стало уже доброй традицией, что большинство ребят и девушек, получив аттестат, остаются в родном селе: трудятся в тракторных бригадах, в полевом хозяйстве, на животноводческих фермах. Воспитание любви к земле, к крестьянскому труду дает свои плоды. Только в нынешнем году 17 выпускников пополнили ряды молодых тружеников хозяйства. Среди них доярка Шамала Акташиева, виноградари Рабия Сафарова, Зибягт Мамедова, пастухи Гантык Гасанов и Кирман Гусейнов. А ведь все они получили свои сельские профессии в ученических производственных бригадах.

Пример Татарлан характерен. За шесть лет работы она стала опытным специалистом, бригадиром. Поступила учиться на заочное отделение сельскохозяйственного института. Комсомольско-молодежная бригада Имамвердиевой считается лучшей в хозяйстве. Однако успехи никогда не приходят сразу, они достигаются большим трудом, упорством, прочными знаниями. И главное — умением работать с людьми, умением чувствовать землю.

С ребятами я встретился и разговорился на школьной делянке.

Они подрезали виноградные лозы.

— Как работаете? Замечательно, — сказал, улыбаясь, Рза Гусейнов, ученик седьмого класса, звеньевой. — Между прочим, это наша Татарлан добилась, чтобы нам расширили участок, дали хороший сельскохозяйственный инвентарь. Так что в этом году мы соберем такой урожай, что на гектар выйдет побольше, чем на совхозных плантациях. Приезжайте в августе, сами увидите.

— Ой, ребята, какие же вы у меня хвастунишки! — услышав наш разговор, улыбнулась Татарлан, а потом добавила: — Да нет, я шучу, вы у меня люди вполне самостоятельные, толковые!

...А вечером, когда над горами зажглась первая звезда, ребята вместе с Татарлан возвратились в Гюль-Тале. Лица у юннатов были немного уставшие, но довольные: школьники сегодня славно потрудились. И теперь они говорили о завтрашнем дне, о работе, о будущем урожае. Да, это был разговор вполне самостоятельных людей, искренне любящих свою прекрасную солнечную землю.

Из трудового рапорта юннатов Азербайджана:

«В республике действуют свыше 3600 учебных производственных бригад. Только в прошлом году школьники собрали 175 тысяч тонн хлопка, 270 тысяч тонн винограда, 200 тысяч тонн овощей.

Силами учащихся было посажено свыше 900 тысяч деревьев и кустарников в долинах рек и лесозащитных полосах.

Ребята из 28 городских и сельских школ наладили обмен опытом с юннатами многих союзных республик и областей.

К празднованию 60-й годовщины образования СССР в городах, поселках, селах Азербайджана руками школьников будет посажено свыше миллиона деревьев в парках, садах, аллеях Дружбы».

Н. АЛЕКСАНДРОВ

Рис. С. Аристакесовой и О. Маковской

В саду Мамулашвили

Мы ехали в грузинский город Мцхета специально, чтобы посетить этот сад. Сад, известный далеко за пределами республики. И хотя в ней сады не в диковину, тот, в который мы спешили, особый, единственный в своем роде...

Он неотрывен от земли, на которой взращен, от могучих хребтов Кавказа, города, бывшего в древности столицей Грузии, и места, «где сливаясь шумят, обнявшись, будто две сестры, струи Арагвы и Куры».

Город и слияние рек хорошо просматриваются из храма Джвари. Того самого, о котором писал Михаил Лермонтов: «Из-за горы и ныне видят пешеход столбы обрушенных ворот и башни и церковный свод».

Отсюда, с высоты птичьего полета, можно окинуть взглядом долину Куры и теснящие ее горы. Они совсем небогаты растительностью. Значит, землю здесь возделывать непросто. Тем не менее город утопает в зелени.

Проходя его улицами, сознаешь — это мекка туристов, ученых, художников. Древние архитектурные постройки — золотой венец Мцхеты. Городу пять тысяч лет. Но толща веков вовсе не старит его. Он развивается, живет яркой, современной жизнью. Однако не зря сказано: «Чем больше нового, тем дороже старое». Древние камни Мцхеты, оживленные любовью грузинского народа к сво-

ей земле, своей истории, конечно же, накладывают определенный отпечаток музейности на облик города. Однако музей этот подон живого дыхания и динамики, в ритме нашего века.

Мцхета молодеет день ото дня, и седина веков лишь украшает ее. Новое здесь не загораживает древнее, а оно, в свою очередь, не тормозит роста юных побегов.

Неподалеку от самого величественного и прославленного памятника истории Грузии, храма Свети-Цховели, лежит на тенистой улочке уникальный сад — одна из новых достопримечательностей города.

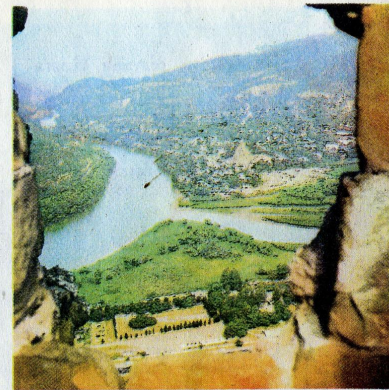
По человеческим меркам сад преклонного возраста, почти старец. Но в сравнении с городом он очень-очень юн. И своей красотой, свежестью, буйством красок и оригинальными «нарядами» он оправдывает свою юность. За ней стоит необычайное мастерство основателя сада и продолжателей его дела.

Память о Михаиле Александровиче Мамулашвили высоко чтят в Грузии. Он не дожил восьми месяцев до своего столетия (1873—1973). Долгая жизнь его на благо людям, на благо родному краю была плодотворна и красива.

Он занимался одним из самых древних и мирных дел — выращивал сады. Да не только выращивал. Он создал новые формы композиционного расположения растений в саду. И он же достиг небывалого мастерства в тонком искусстве составления букетов.

Михаил Александрович не просто крупный и известный цветовод. Он — талантливый художник, ученый-селекционер, педагог и смелый новатор во всех своих начинаниях. А главное — великий труженик.

Мы подошли к калитке сада, когда из нее выходила группа школьников во главе со своей учительницей. Глаза мальчишек и девочек горели тем радостным и вдохновенным

огнем, который вспыхивает обычно при соприкосновении с высоким искусством. Ребята громко говорили, бурно жестикулируя и улыбаясь. У некоторых в руках была рассада каких-то растений. Вот и еще прибавилось «в полку» цветоводов.

Продолжателем дела, которому посвятил жизнь «дедушка Михо», стала его дочь Пелагея Михайловна, или Пелико, как ласково называют ее в Грузии. Пелагея Михайловна по образованию биолог. В годы войны была в блокадном Ленинграде. Испытала ужасы голода и бомбежек. Всем сердцем она приняла завет отца — нести людям красоту и радость. Пелико Михайловна виртуозный цветовод-декоратор, тонкий и вдумчивый художник. Она объединила вокруг себя группу энтузиастов, вместе с которыми ведет истинно титаническую работу. Главная цель этой работы — нравственное воспитание человека, особенно молодого. Потому-то так часто в саду бывают дети. Красота всегда духовна. А творческий труд на земле — лучший воспитатель.

Сад нам показывала одна из его сотрудниц — Наталия Владимировна Барышникова.

— Смотрите, — рассказывала она. — Сад вроде бы небольшой, даже, можно сказать, крохотный. Но в нем около тысячи видов растений: фруктовые деревья, кустарники, ягодники, цветы. А какое разнообразие композиций. В них совершенно нет лишних деталей.

Действительно, композиции поражали разнообразием и удивительной, ласкающей взгляд гармонией. Хотя цветы в них и самые обычные: ромашки, розы, гвоздики. В саду они показаны то в игрушечной корзинке, то в маленькой плетеной грузинской тележке, то кусты цветов возле замшелого пня, старинного ядра, глиняного кувшина или самоцветного камня. Здесь можно встретить в сочетании с растениями самые неожиданные предметы: олений рог, колесо от арбы, чашки старинной посуды.

Сосуды, заросшие мхом, седумом, селягинеллой. Есть в саду кактусы, суккуленты.

Сад живой и очень национальный. Он наполнен колоритом и многими приметами Грузии: камни, кувшины, микроводопады, скальные обнажения.

Михаил Александрович Мамулашвили был также крупным коллекционером, причем очень разносторонним. Вместе с составлением живых коллекций (растений) он собирал камни, предметы старины и все это использовал в своем творчестве.

Составленные им букеты всегда поражали неумной фантазией в сочетании с безукоризненным вкусом и поразительной гаммой красок. Поэт Евгений Евтушенко посвятил Михаилу Александровичу стихотворение «Искусство составления букетов». Вот только несколько строк из него, рассказывающих о первых шагах юного Мамулашвили, обучавшегося у иностранца.

...взял листья свеклы — все в лиловых жилах — и обернул в них золотую розу.

Букет был грубый, несуразный, дикий, но, сжав бессильно свой садовый ножик, швейцарец ощутил, что он — кондитер, а этот мальчик — истинный художник.

И еще:

...Ну, а искусство — дерзость совмещенья, казавшегося всем несовместимым.

Семейной традицией Мамулашвили стали композиции из сухих цветов. Они могут быть в виде заставок к письму или поздравительной открытки, когда приклеивается несколько засушенных лепестков или цветков. А могут быть в виде больших и сложных картин. Причем композиции эти отличаются строгим лаконизмом и удивительной выразительностью. Это подлинно художественное мастерство. Есть свой стиль, своя манера. Она узнаваема.

Композиции из живых и из сухих цветов не раз завоевывали первые места на всесоюзных и зарубежных выставках. Они породили большое число последователей.

Наследие заслуженного деятеля искусств Грузинской ССР Михаила Александровича Мамулашвили становится с каждым годом достоянием все большего и большего числа людей. У него много учеников и у нас в стране, и за рубежом.

Маленький сад в древней Мхете — источник добра и красоты. Источник, созданный трудолюбивыми руками людей с горячими сердцами.

И. СУХОВ

ВДОЛЬ ПО МЕЗЕ-РЕКЕ

Сюда, в Костромское Заволжье, осень приходит быстро и празднично. Идешь себе по лесному коридору, разменивая километры, и каждая встречная осина или береза воспринимается как открытие. Будто и не дерево это вовсе, а медленный фейерверк подымается к синей высоте, чтобы рассыпаться там багряными или желтыми брызгами-ветками. Смотришь, запрокинув голову, как гуляет ветер в густой и роскошной кроне, как горстями выгребает из нее листья, и те долго летят по прямой, точно стая вспугнутых птиц.

В еловый лес входил как в полузабытое детство; гулкий стрельчатый храм поначалу внушает тебе суеверный страх. Но постепенно свыкаешься и с первобытной пространственной тишиной, и с трупобным мраком, и с дремучими, словно сошедшими со страниц русской сказки, символами — корнями, ветками, пнями, которые цепляются за одежду, ставят подножки, обволакивают лицо липкой паутиной.

Километр за километром бежит, торопится заброшенная дорога-колея — то проваливается в глухие распадки, то шустро взбегает на лесистые увалы, то перепрыгивает через светлые игристые ручейки. И я покорно следую за ее извилями... Но вот солнце прячется в тучу, деревья сгущаются все теснее, и не видно следов на размякшей колее. Ставший уже привычным далекий тракторный гул отодвинулся куда-то в сторону и затих. Тревожно от этого на душе. Куда выведет эта стежка-дорожка? Где человеческое жильё?.. Горизонт плотным кольцом заслонили высокие матерые ели, и кажется, что дорога сейчас упрется в них.

Но дорога куда не теряется: наоборот, за ближайшим поворотом она вбирает в себя еще несколько грибных стежек, раздается вширь и вскоре выводит из таежного плена на холмистое поле. А оттуда уже и речка виднеется, и стайка изб у крутого обрыва, и пылящий за околицей мотоцикл. Остро волнуют звуки и запахи жилья!

Каждая новая деревенька провожает меня мирным дымком вдогонку, кланяется колодезным журавлем, машет березовой веткой. И снова текут к горизонту холмистые, как застывшие волны, поля, колочие, хмурые леса, сырые овраги, пади, буреломы. На первый взгляд они как будто копия тех, что остались позади: все знакомо, все похоже, хотя я здесь впервые. Природе, как и людям, иногда свойственно повторяться.

Дорога, рожденная стойким братством пешеходных ступней. Сейчас я думаю о ней с нежностью и благодарностью, как о существе одушевленном. Здесь за каждым изгибом, за каждой обочинной дремлет человеческая история, за каждым кустом — стихотворение, сказка или легенда.

Вспоминается страдная грибная пора, которую я провел в глухой деревеньке Ряполово, на берегу живописной Мезы.

Старенькая крестьянка Анастасия Ивановна еще помнила те времена, когда с наступлением грибного сезона люди целыми деревнями снимались с места и тащились на свои заповедные грибные жилища. Навешивали на спины корзины, брали в руки палки или «шупы» и уходили в леса до глубокой осени. Весь сезон они жили в шалашах и выходили

ли из лесу только для того, чтобы сбыть свой товар лукавым купцам-перекупщикам. Столицей грибной торговли и грибоварения считался уездный костромской городок Судиславль, откуда целые караваны телег со свежими, сушеными и солеными боровиками и груздями разезжались во все концы Российского государства.

Великий русский поэт Н. А. Некрасов много раз приезжал в костромские леса, охотился со здешними крестьянами, среди которых у него было немало друзей. Доподлинно известно, что он любил наведываться в низовья Мезы, особенно в период половодья. Здесь, в деревне Шода, Некрасовым написаны многие стихотворения, в том числе знаменитое «Дед Маза и зайцы».

Спустя столетие, уже в наше время, некрасовские места посетил другой певец русской природы — Михаил Михайлович Пришвин. Он жил здесь в разные времена года, соорудил себе теплую палатку, обзавелся резиновой лодкой, совершая путешествия по Мезе с ранней весны и до глубокой осени. Его наблюдения над жизнью деревьев, трав и животных впоследствии вылились в книгу «В краю дедушки Маза». Особенно хорош рассказ Пришвина о старом леснике, который, находясь на охоте, стал случайным свидетелем лосиных игр. Он так увлекся открывшейся перед ним картиной, когда молодые лосята отважно пошли навстречу человеку, что совершенно забыл о висевшем за спиной ружье.

Лес расступается неохотно, щетнитися и колется мохнатыми ветками, обрывается обманными мочажинами. В глубине зарослей вдруг трещит валежник.

Я принимаюсь рыскать по кочкам в поисках клюквы. Почва упруго качается и хлопает под сапогами, обвивая их тесно сросшимися стебельками с жесткими матовыми листьями. Сквозь них россыпью горят лежащие на толстой мшистой подушке влажные и нарядные бусины. Сверху они огненно-красные, по бокам розоватые, с легким морошечным отливом, а снизу почти белесые, чуть тронутые желтизной. Совсем как яблочки — ядреные, крепенькие, миниатюрные яблочки.

Недолго думая, я ложусь на мягкую кочку и выскиваю ягоды, одну за другой отправляя их в рот. По-летнему припекает солнце, слышится робкий щебет, скрип птичьих голосов. Сзади вдруг хрустит ветка, и что-то большое и теплое дышит мне в затылок.

Я резко вскакиваю, и сапоги по щиколотку уходят в сырую почву. Рядом со мной, выписывая хвостом приветственные вензеля, сидит толстый лохматый пес. Он искательно заглядывает мне в глаза, ожидая подачки. А вдалеке, краем болота, проходят деревенские ребятишки с корзинками в руках. Они спешат к тропе, переговариваясь на ходу, и приглушенно смеются. В стороне от них крупно вышагивает жилистый большой мужчина в брезентовой плащ-палатке. При виде его пес тут же вскакивает и отчаянно работает хвостом, словно извиваясь за то, что покинул хозяина. А тот не мигая рассматривает меня в упор. На обветренном, иссеченном морщинами лице приветливо сияют глаза под мохнатыми опадающими бровями.

Мы усаживаемся на поваленное дерево. Мой собеседник берет из кузовка несколько клюквонок и, ощутив во рту горьковатую кислотку, морщится.

— Ее ведь три раза собирать приходится, клюкву эту, — говорит он, встряхивая седеющим чубом. — Нынешняя, сентябрьская, самой витаминной считается, самой сочной, а потому и кислой... Затем начинают рвать в ноябре, когда ягоду первыми морозами прихватит. Бросишь в ведро — будто дробью отзовется! Звонкая ягода, веселая... Тут уж не пальцами, нет, тут уж совком работаешь. Три или четыре ведра наберешь, потом в запеченный мешок пересыпаешь... Ну а в третий раз идешь по клюкву весной, когда снег маленько стает и подснежники вылезут. — Он плутовато усмехается. — Весной не столько собираешь, сколько в рот захпываешь, честное слово. Сахар, а не ягода! Сладче подснежной не бывает.

От своего собеседника, Василия Егоровича, я узнаю, что лес этот зовется «радой», точнее — «темной радой», потому что вырос он на сырых распадках и солнце вязнет в его глухой чащобе, не попадая в нижние ярусы. Оттого и гибнут растения, едва выбросив шаткий росток. Он читает эту «раду» как книгу, и каждая маломальская березка, выросшая на болоте, черный подгнивший пень или мочажина превращаются у него в

развернутую страницу мудрой лесной летописи. Я узнаю о том, как он предсказывает погоду, как определяет, подскочит ли давление в течение суток и долго ли стоять солнцу в эту глущую пору бабьего лета; узнаю также о повадках зайцев и лис, осенней и весенней дичи, об ее излюбленных токовищах и порхалищах, чем она болеет и какой корм предпочитает, когда и на какой манок слетается благородный рябчик...

Солнце тем временем выходит на закатный рубеж, и лес высветляется в роскошном осеннем блеске. В тесно сросшихся стебельках сфагнового мха вспыхивают кроваво-красные глазки клюквы.

Василий Егорович встает и идет через болото торить дорожку, стараясь не угодить в зыбун. А я спускаюсь с лесистого холма по направлению к Мезе. Сквозь пятнистую рябь стволов река отливает стальной синевой и кажется неподвижной. Русло ее извилистое, дно илестое и песчаное, по берегам буйно растет черемуха и серая ольха; отсюда тянет вязкой болотной предью. Под ногами трещит валежник, сочно всхлипывает подпочвенная вода. В голубом свитке реки купаются белые облака с оплывшими краями. Росистой свежестью дышит вода, чуть слышно плещется рыбьей молодью. Из береговых зарослей, вспугнутые моим появлением, поднимаются две дикие утки, делая над Мезой крутые виражи.

Эти земли принадлежат известному в Костромской области колхозу имени XX партсъезда, которым руководит Анатолий Степанович Пономарев, представляющий, на мой взгляд, тот тип человека, который самой судьбой, характером и даже внешностью предрасположен к роли руководителя. Таким он запомнился мне при первом знакомстве.

Что я слышал до этого о Пономареве? Бывший шахтер из Ворошиловградской области, бывший летчик, бывший комсомольский ра-

ботник. Кандидат сельскохозяйственных наук, кавалер орденов Ленина и Трудового Красного Знамени. «Тринадцатый председатель», как называют его в районе.

Двадцать лет назад, осенью, когда он впервые приехал в здешние места, колхозные угодья показались ему худыми и заброшенными. Первым делом Пономарев затребовал карту-схему земельных угодий колхоза. Составленная несколько десятилетий назад, схема была вся в пятнах зеленого, желтого, бурого и палевого цветов. Цвета переходили один в другой, очерчивая границы пашен, лугов, лесов, сенокосов и выпасов. Но ясности никакой не было. Природа так перемешала и перепутала здешние владения, что невозможно было отличить, где пашня живая, а где мертвая, где заливной сенокос, где суходольный, а где заболоченный. Председателю пришлось проверить карту «на своих двоих» и с горечью убедиться в том,

как поскуднела земля. Угодья зарастали «нежитью поганой» — сурепицей и крапивой, сокращались буквально на глазах. Лес наступал на сенокосы и пастбища, глушил богатые клеверища. Нужно было срочно спастись земле, с которой худо-бедно, а все же кормились далекие предки.

Пономареву поначалу не верили, его требования к людям казались непосильными. Постепенно «магнитное поле» председателя стало притягивать к себе людей деятельных, со сметливым умом и мудрой крестьянской хваткой. Предлагаемая целый ряд агротехнических улучшений, он поднимал роль земли и одновременно авторитет каждого отдельного колхозника.

Сейчас все эти трудности позади. Земля вдоволь насытилась органикой — торфонавозными компостами, — на некоторых полях образовался даже плодородный слой гуму-

са. Урожай ячменя и овса выскочили за 20 и более центнеров на круг. Крохотные лоскутки полей, где техника топталась, как слон в посудной лавке, пришлось «сшить» в единое пахотное одеяло. Но главное богатство колхоза — животноводческая ферма: огромные, поистине заводские пролеты, движущиеся ленты кормораздатчиков, агрегаты для приготовления кормовых брикетов. Все прочное, надежно, даже величественно. Ферма производит впечатление четко действующего, отрегулированного как часы промышленного предприятия по производству мяса и молока. А корма, которые она получает, идут в основном отсюда, с примезенских заливных лугов.

...Я иду вдоль извилистого берега Мезы, обходя высокие заросли отавы и пожухлого камыша. Вечерняя заря окрашивает чашу неба в золотую охру, и наигравшая за день река покорно принимает ее отражение. Загудочная глубина и покой разливаются над кромкой лесов, подчеркивая прозрачную синеву холодных сентябрьских сумерек.

Прямо передо мной садится на воду прелетная пара — селезень и кряква. И садится как раз на то место, где пролегла дрожжащая золотая дорожка. Головы птиц с белыми ободками на шее вспыхивают тусклым перламутром, а в перьях светятся синие огоньки. Но вот они замечают меня, разбивают крыльями золотые зеркала и с частыми переборами начинают набирать высоту, врезаясь в багровую полоску заката и принимая на себя часть его красок. Свистящий и резкий плеск птичьих крыл долго стоит в ушах, пробуждая воспоминания о дороге...

О. ЛАРИН

Фото Р. Воронова и И. Сергина

Как будто все по-прежнему в лесу:
Свернется лист спиралями витыми,
И дрогнет в паутине на весу,
И промелькнет краями золотыми.

И сразу детство слышится во всем:
В застенчивой, как девочка, березке,
В сухой былинке, в запахе грибном,
В неуловимом птичьем отголоске.

Петр КОМАРОВ

Секреты рыжего лиса

Первый месяц осени похож на хитрого рыжего лиса. Невслышно крадется он по земле, ловко прячется среди веток деревьев, лишь кое-где сначала мелькает среди зелени его рыжий хвост. А потом вдруг все вокруг порыжеет, словно на каждом дереве, на каждом кустике рассыдутся огненные звери. Потом золотым дождем спрыгнут они на землю, и ветер станет гонять по дорогам их стаи.

На зеленую траву упадут пестрые листья. А не поэтому ли и кажется, что стал цветочный ковер беднее, ведь слишком много ярких красок появилось вокруг? Конечно, цветущих растений поубавилось, но если пройти по сентябрьским опушкам и полянкам, то много их еще можно увидеть, хотя ночью и утром все чаще и чаще бывает холодно. И может, оттого, что после их цветения наступят долгие холода и до весны еще далеко, кажутся они милее и очаровательнее, а может быть, еще и за стойкость любим их, ведь некоторые из них так и уходят под снег с цветками, как, например, пастушья сумка.

Вот среди зеленой травы стоят высокие свечи буквицы, которая изображена на фотографии. Она из семейства губоцветных, хорошо известного читателям «Лесной газеты». О многих растениях мы уже рассказывали. Вспомним только, что отличает их от других растений, — четырехгранный стебель, а цветки собраны в укороченное соцветие.

Буквица, пикульник, черноголовка цветут с июня до глубокой осени. А живучка ползучая только с мая до июля, но зато иногда зацветает второй раз в августе — сентябре. До поздней осени встречаются цветки почти всех ясноток, душицы, чебреца, а вот будра плющевидная исчезает уже в июне, но осенью тоже может появиться вторично.

Вот сколько вопросов может задать рыжий лис сентябрь. И нужно не только отыскать растения, цветущие осенью, но и узнать, почему некоторые зацветают во второй раз. И еще. Посмотрим на растения из других семейств. У анютиных глазок, которые цвели все лето, осенние цветки мельче, а пастушья сумка вдруг из белой превратилась в розовую. Но зато нивяник и луговой василек что летом, что осенью совсем одинаковые. В чем же дело?

Оказывается, многие цветы имеют осенние и весенние формы, которые отличаются друг от друга.

А когда упадут последние листья, когда потемнеют и побуреют они, произойдет это уже в следующем месяце, попробуйте еще раз отыскать цветущие растения. Останется их немного.

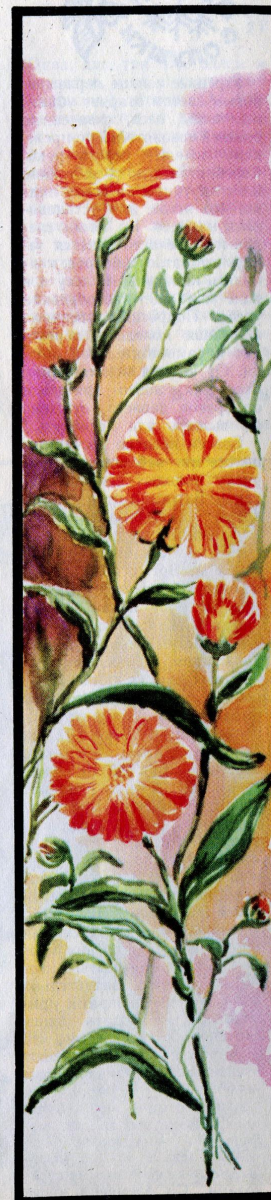
Вот и попробуйте разгадать секреты осенних месяцев, составить календарь цветущих растений и отметить, кто из них как встречается осень.

Календарь цветущих растений лучше составлять по семействам. Так можно будет выявить и тех, что зацветают рано, и тех, что отцветают последними.

В лес пришла осень. В воздухе сверкают тонкие паутинки, пахнут грибами, шуришит под ногами пестрый ковер листопада.

Т. ГОРОВА

Фото Р. Воронова
Рис. В. Федорова

Утреннее солнце перламутровым светом озаряет убранные нивы, леса, схваченные осенней позолотой, и по-прежнему зеленые берега реки. Серебрятся в воздухе тонкие нити паутинок, и по всему видно, что ясные дни установились надолго. Но юным следопытам нечасто удается теперь выбраться за город: кончились каникулы. В лесу и в поле тоже идет своеобразная учеба. Подростая звериная и птичья молодежь переходит к самостоятельной жизни. От умения искать пищу, охотиться, ловко прятаться от врагов зависит, суждено им выжить или погибнуть.

Совсем недавно посчастливилось мне наблюдать тренировку молодых соколов-сапсанов. Взрослая птица с клекотом тащила в лапах какой-то овальный предмет. За ней чуть сбоку следовал молодой соколик. Вот старая птица разжала когти, и темный комочек полетел вниз. Птенец ринулся за ним, подхватив его на лету. Тренировка продолжалась. Но после промаха комочек упал на камни. Я подобрал его и разглядел. Это была крупная высохшая погадка орлана-белохвоста из непереваренных птичьих перьев. Невольно подумалось, что трудно отыскать предмет, более подходящий для тренировки: достаточно легкий, чтобы не падать слишком быстро, плотный и мягкий. Сейчас молодые сапсаны уже вышли из-под опеки взрослых. Время для этого удобное. Идет интенсивный пролет птиц, среди них много молодых и неопытных, которых поймать значительно легче. Мне неоднократно приходилось наблюдать охоту сапсанов. Хотя известно, что и взрослые птицы делают очень много промахов, мне показалось, что осенью неудачных охот я видел больше. Видимо, это за счет молодости и неопытности.

А на лесной опушке молодые чеглоки гонялись за стрекозами. Со времен юные

чеглоки наберутся опыта и начнут удачно охотиться и на птиц, даже таких быстрых и ловких, как ласточки и стрижи. Но сейчас, видимо, птицы им еще малодоступны. Впрочем, и взрослые чеглоки не так уж часто охотятся на птиц, предпочитая им стрекоз, навозников и майских жуков.

В лес убегают узкие тропинки и пропадают меж деревьями. Я их давно знаю, эти тропинки. Вот эта, что забирал вправо, выйдет потом к безрезнякам. Ее протоптали грибники и туристы. Туда не пойдем. Там людно, и лесные птицы и звери избегают сейчас этих мест. Разве что стайка зябликов, кормившаяся на краю поля у опушки, поднимется на березы, или молодая кукушка мелькнет серыми крыльями меж стволов. А вот эта тропа приведет к старому беломошённому болоту, затем спустится в моховое болото, поросшее низкими кривыми сосенками. Там пахнет смолой, черникой и особенно силен острый дурманящий аромат багульника. По мягким моховым кочкам, будто большие красные блюдца на зеленом бархате, видне-

Воздушные тренировки соколов-сапсанов.

Затаившийся рябчик.

ются шляпки болотных сыроежек. Черные болотные гадюки греются возле пней, как бы охраняя россыпи спелой брусники.

Сизыми бусинами висят на кустах перезревшие ягоды черники. По буграм и сухим участкам бора черника уже сошла, но здесь, в болотной прохладе, ее еще много. Здесь же седея голубика и наливающаяся соком клюква. Неудивительно, что каждый раз, когда я приходил сюда, встречал выводки рябчиков. Вот и сейчас слышится шумный взлет — это из кочек поднялась пара рябчиков. Значит, выводок уже распался. И как же подросли рябчата с тех пор, когда я видел их в последний раз! Это уже не те поршки-несмышлениши, которые рассаживались на ли-

жайшие ветки и начинали стрекотать, выдавая себя. Сейчас они уже достигли размеров взрослых рябчиков. И прятаться научились неплохо. Смотрите, рябчата, наступила пора охоты, и до весны доживут лишь те из вас, кто особенно хорошо усвоил уроки маскировки.

Пока бродишь по заболоченному сосняку, все время слышишь монотонный стук. Это дятлы долбят молодые зеленоватые сосновые шишки. Должно быть, хороший урожай привлек сюда этих неугомонных труженников, и стук одновременно слышится с разных сторон. Посмотрите в бинокль: молодые дятлы

тоже трудятся над шишками. Видите? У молодых еще пока сохранились красные перышки по всему верху головы, и красные перышки подхвостья не такие яркие, как у старых птиц. Белки тоже не стали дожидаться, когда шишки полностью созреют, и давно уже грызут их. На пнях и кочках вон уже сколько скопилось посорки — обгрызенных чешуек шишек.

Тропинка вывела к берегу круглого лесного озера. Горные странные звуки и стон донеслись с середины его. Низко погрузившись в воду, так, что на поверхности видны лишь серая шея да самый верх спины, плывут гагары.

Одна, две, три. Все здесь: и взрослые, и их единственный подросток птенец. Он уже не отличается от них по росту, и только тусклая окраска выделяет его от родителей. До заморозков продержатся на этом уединенном озере птицы, ловя водяных насекомых и мелкую рыбу. А потом объединятся с другими гагарами и где летом, где впасть отправятся на зимовку. Надо будет следующим летом прийти сюда и понаблюдать, как живут эти все более и более редкие в наших краях птицы.

В. ГУДКОВ

Рис. автора

Когда в дупле поселяются белка или дятел, то картина эта привычная. Но когда в дупле оказывается утка... Эта неожиданная встреча удивила москвича Алексея Брудно, и он решил сделать на память портрет этой странной птицы.

В поведении утки ничего необычного нет. Просто в тех местах, где весной полая вода затопливает большие территории, многие утки, особенно краквы, устраивают свои гнезда на деревьях. И от воды недалеко, и место надежное.

ЛОШАДИ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Д. ГУРЕВИЧ,
Р. МУСИХИНА

Авторы этих очерков соединили в своей работе два дара — скрупулезность исследователя и талант художника. Они работали в тесном творческом содружестве, помогая друг другу.

Давид Яковлевич Гуревич, заведующий музеем коневодства Московской сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева, знаток лошадей, он проследил основные этапы отношений человека к лошади на протяжении тысячелетий. Тонка нить истины — как выделить главное, отделить второстепенное? Во многом здесь помогает хороший рисунок.

Художник Роза Михайловна Мусихина пошла по нелегкому, но благодарному пути исторической достоверности. Прежде чем создать рисунок, скажем, из жизни Древней Греции, художнику необходимо было изучить барельефы и росписи той далекой эпохи, прочитать много книг и статей. Все детали рисунков — и упряжь, и оружие, и костюмы всадников, и экипажи — соответствуют действительности той эпохи, о которой идет речь. Они не придуманы, они существовали в жизни.

Д. Гуревич и Р. Мусихина давно и искренне восхищаются лошадьми. Авторы сами занимались конным спортом, лошади для них — верные старые друзья, рассказывать о которых — истинное наслаждение.

Лошади трудно тягаться с машиной. Еще в прошлом веке паровозы пришли на смену диким ямским тройкам. В наши дни автомобили заменили лошадей на городских улицах и проселках, тракторы взяли на себя большую часть работы на полях. Появляются новые, более мощные и совершенные машины.

Неужели лошади стали ненужными, разве они лишние в век атомной энергии и космических полетов? Неужели, преодолев земное тяготение, человечество навеки распрощается со своими верными спутниками, с теми, кто на протяжении тысячелетий помогал ему жить и трудиться на земле?

К счастью, это совсем не так. Лошади нужны людям сейчас, нужны будут всегда. Конечно, теперь их не потребуются столько, сколько прежде. В 1916 году в России насчитывалось 38 миллионов лошадей, теперь же в Советском Союзе их около 5,6 миллиона. Правда, в дореволюционной России работа-

(Окончание. Начало см. в № 7, 8)

ли слабосильные, мелкие крестьянские лошади, а сегодня постоянно растет число породных лошадей. В принятом весной 1981 года специальном постановлении Центрального Комитета нашей партии и Советского правительства говорится о необходимости увеличить число лошадей в стране, чтобы к концу пятилетки оно достигло бы 6,35 миллиона.

Лошади нужны прежде всего в сельском хозяйстве. Здесь еще много работ, которые удобнее и дешевле выполнять на лошадях.

Лошадь помогает пастухам на горных и степных пастбищах. Она лучший помощник при обработке приусадебных огородов колхозников.

Лошади и сегодня выручают ученых в экспедициях. Верхом исследователи пробираются в самые глухие, отдаленные места, куда не пройдет никакая машина. Вслед за ними вычужные лошади несут на спине палатки, инструменты, продовольствие — все, что необходимо для жизни и работы.

Но лошади не только рабочие животные.

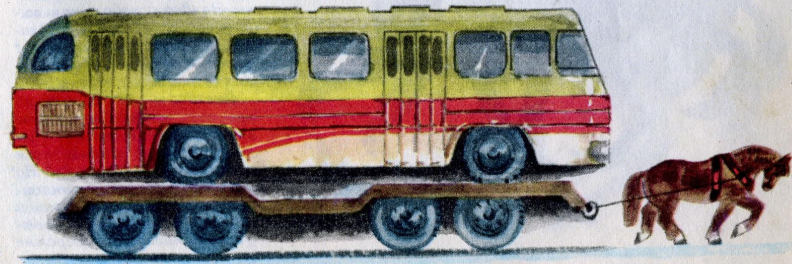
В казахских и башкирских степях издавна готовили из кобыльего молока кумыс. Этот кисловатый на вкус напиток прекрасно утоляет жажду в жаркие летние дни, бодрит человека, полезен для здоровья.

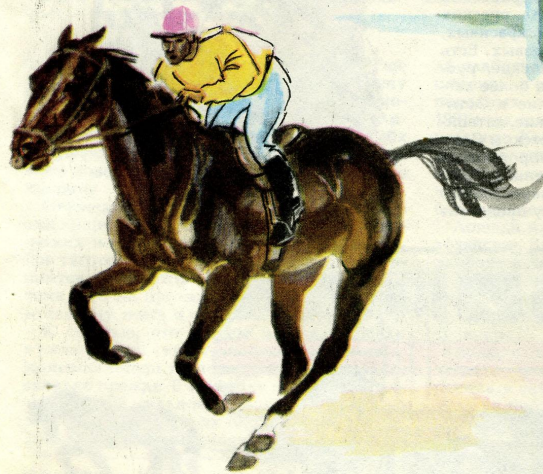
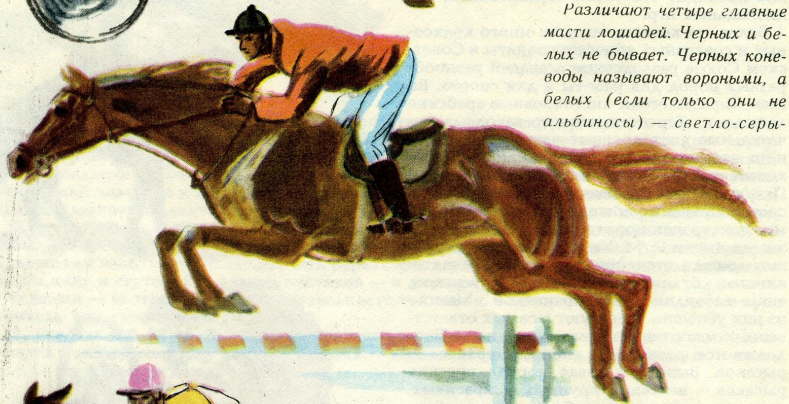
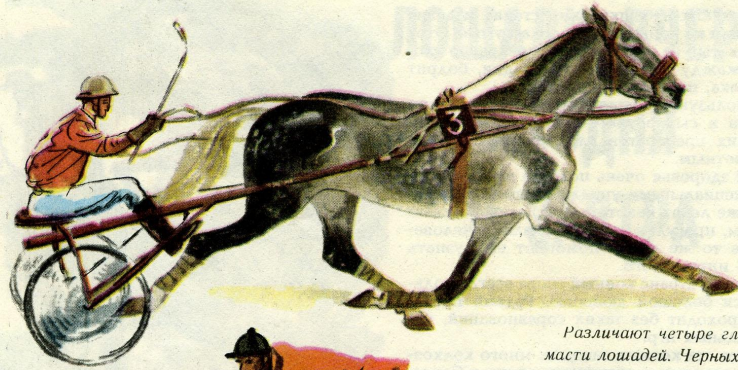
Используют лошадей при изготовлении вакцин и сывороток — специальных медицинских препаратов для прививок людям и животным.

Для здоровья очень полезна верховая езда. Специальными упражнениями на лошади даже лечат некоторые болезни. Конный туризм, прогулки верхом закаляют человека и в то же время помогают ему узнать много интересного.

В нашей стране конный спорт всегда пользовался большой любовью. Редкий праздник проходит без таких соревнований, национальных игр.

Более ста конных заводов, много колхозных и совхозных конюшен заняты в Советском Союзе разведением лошадей разнообразных пород для работы и для спорта. Во всем мире известны чистокровные арабские лошади из Терского конного завода, замечательные чистокровные верховые из конного завода «Восход». Великолепный трактенский Пепел чемпионки мира Елены Петушковой и многие другие первоклассные спортивные лошади этой известной во многих странах породы родились в конном заводе имени С. М. Кирова. Хороши верховые лошади отечественных пород: ахалтекинской, буденновской, донской, терской, англо-кабардинской, украинской. Многие из них успешно участвуют в самых ответственных спортивных соревнованиях. Продолжается разведение славных орловских рысаков. Выведена новая порода русских рысаков — не таких крупных и красивых, как орловские, но зато более резвых. Есть у нас и свои тяжеловозы: советские, русские, владимирские, литовские и более легкие рабочие лошади — торийские в Эстонии, жемайтчу в Литве, белорусские, латвийские, воронежские. Всего в Советском Союзе разводятся около пятидесяти пород лошадей, четырнадцать из них выведены за годы Советской власти. Можно с уверенностью сказать, что нашему коневодству предстоит большое и славное будущее.

Различают четыре главные масти лошадей. Черных и белых не бывает. Черных коневоды называют вороньими, а белых (если только они не альбиносы) — светло-серы-

ми. Дальше идут гнедая (коричневая с черными гривой и хвостом) и рыжая. Остальные масти производные от этих четырех. Среди них: буланая, соловая, пегая, чубарая, саврасая, чалая, игреневая и т.д.

По ровной укатанной дорожке ипподрома бегут запряженные в качалки рысакки. За две с небольшим минуты обегают они круг длиной 1600 метров. Управляет рысаком наездник. На верхних лошадях скачут жокеи.

Выездка — основа всего конного спорта. Ведь первое значение этого слова — обучение молодой лошади всем тонкостям верховой езды. Но выездка — это и самостоятельный вид спорта. Конь и всадник по специальной выученной наизусть программе

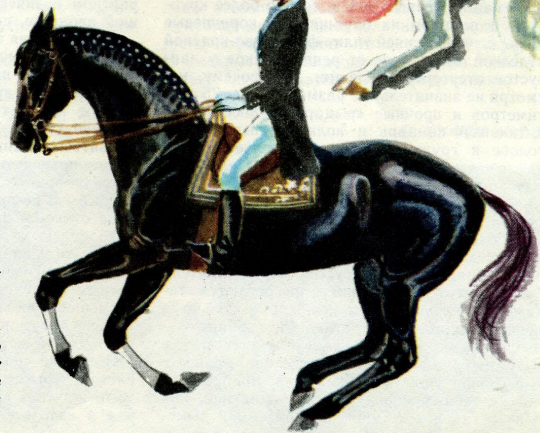
должны продемонстрировать свободное эlegantное движение шагом, рысью и галопом, плавное увеличение и уменьшение скорости, спокойную остановку, осаживание назад и возобновление движения

вперед, а также многое другое. Выездку лошадей, их свободную дрессировку, а также вольтижировку и джигитовку можно увидеть в цирке.

Преодоление препятствий (конкур) требует от спортсмена и лошади смелости, силы и ловкости.

Особо трудная задача стоит перед участниками троеборья. Сначала они должны показать свое искусство в выездке. На следующий день — полевые испытания. Быстро и без ошибок надо пройти маршрут длиной около 36 километров, который заканчивается кроссом — скачкой по пересеченной местности. Нередко лишь половина участников соревнования доходит до финиша. В последний, третий день троеборцев ожидает конкур. Препятствия здесь не так уж велики, но после утомительного предыдущего дня трудно сосредоточиться, собраться с силами и безошибочно справиться с ними. И все же советские троеборцы не раз были чемпионами Европы и Олимпийских игр.

ОДИССЕЯ ДЕСЯТИНОГИХ

О лангустах пишут редко. Эти огромные медлительные морские раки, казалось бы, вовсе не походят на персонажей приключенческой повести. Лангусты — довольно скучные обитатели морских мелководий, угрюмые и необщительные существа. Если и пишут о них, то главным образом как о вкусных дарах океана, деликатесах с морского дна. И тем не менее многое в их жизни загадочно.

Внешне лангусты кажутся увеличенной копией наших речных раков, только более крупных, и панцири их окрашены в коричневые тона с черно-синей или фиолетово-красной отделкой. В отличие от речных раков у лангустов отсутствуют клешни. Вот почему, несмотря на значительные размеры — 50—75 сантиметров и прочные «рыцарские доспехи» — хитиновый панцирь и колючие выросты на голове и груди, лангусты практически беззащитны и вынуждены вести уединенный образ жизни, прячась среди скал, под камнями, среди кораллов и зарослей подводных растений. Отыскав надежное укрытие, животные подолгу живут там и покидают его только ночью, тщательно охраняя владения от вторжения других лангустов. Представители большинства видов лангустов остаются такими отшельниками всю жизнь и только в период размножения становятся общительными. Лишь колючие лангусты еще раз в году нарушают такое незыблемое правило.

Колючие лангусты живут в прибрежной полосе теплых морей так же уединенно, как и их остальные родичи. Весной самки выме-

тывают икру, после чего животные снова разбредаются по своим владениям. Но вот однажды зимой все укрытия на песчаных отмелях вдруг оказываются заполненными лангустами. Обычно такие необщительные, они сидят бок о бок в своих ставших теперь тесными убежищах. Ночь от ночи их становится все больше и больше. Откуда они приходят, как находят друг друга в океанских просторах и что заставляет их собираться в невероятном количестве на сравнительно небольшой площади, пока неизвестно.

День ото дня в среде лангустов растет беспокоество. Всегда такие осторожные, теперь они даже днем покидают свои убежища. Хищные рыбы пользуются моментом и стаями нападают на этих раков. Они в совершенстве освоили тактику такой охоты. С налету расправиться с лангустом трудно, рак всегда норовит повернуться колючками панциря навстречу врагу. Хватать его спереди опасно, да рыбы и не пытаются это делать. Они сначала откусывают глаза, сидящие, как у всех ракообразных, на конце длинных стебельков, а уж потом набрасываются на ставшего беспомощным гиганта. В этот период много животных погибает, но лангустов не становится меньше, число их продолжает расти. Они уже не могут поместиться в укрытиях и живут плотной массой вокруг.

Волнение среди животных продолжает нарастать. Кажется, что они с нетерпением чего-то ждут. И вот налетает, постепенно крепчая и вздымая громады волн, северный ве-

тер. Разражается первый зимний ураган. Судя укрываются в гаванях. Даже сильные морские птицы не рискуют пускаться в полет, пережидают непогоду на берегу. В это время на дне возбуждение лангустов достигает предела.

Непонятно, как «сговариваются» между собой лангусты. Но вот один из числа наиболее активных животных, выбрав такого же нетерпеливого товарища, вдруг кладет свои длинные усы ему на спину и, опираясь на него передней парой лап, отправляется с ним в путь. В свою очередь, за него цепляется третий лангуст. Возбуждение обычно бывает столь велико, что вожак редко ждет, когда к ним присоединятся остальные, а сразу же начинает свое путешествие. Спутники появляются позже. Когда процессия проходит мимо соседнего укрытия, из него выплывают лангусты, и цепочка постепенно растет. Если встретятся две небольшие цепочки, они сливаются в одну.

Куда же направляются лангусты? Животные хранят свои тайны. Собравшись на мелководье, недалеко от берега, цепочки направляются в океан, постепенно спускаясь все ниже и ниже, пока не скроются в глубинах, недоступных для человека. Зачем они идут туда, что делают там, на дне океана, чем заканчивается их поход — пока это все тайна. Совершенно непонятно, кто подает им сигнал сбора. Как ориентируются они в подводном мраке?

Ничто не может остановить начавшееся шествие. Ритмично переставляя ноги, поворачивая на длинных стебельках бусинки глаз, движется колонна закованных в броню животных, как загадочное многоглазое чудовище. Недаром колючие лангусты носят латинское название Аргусов. Так звали мифического стоглазого великана, которого греческие боги любили использовать как надежного сторожа, ведь у него никогда не спали все глаза сразу.

Поразительное, захватывающее зрелище — колонны закованных в «латы» существ. Они движутся неторопливо. За сутки, изредка делая короткие остановки для отдыха, животные проходят по морскому дну около двена-

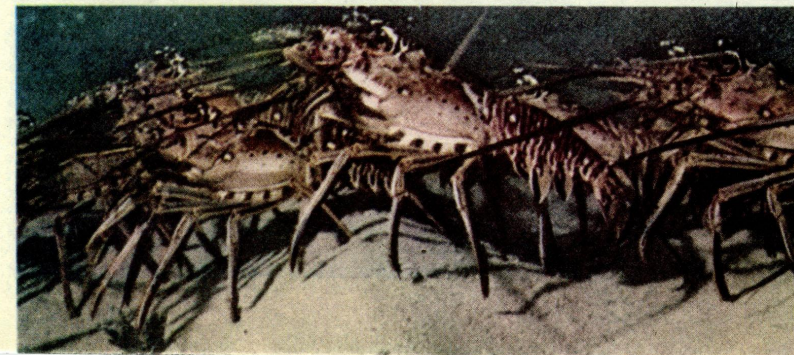
дцати километров. В первые часы шествия нередко цепочка рвется. Но чем дальше идут лангусты, тем реже они пытаются покинуть свое место в строю. А если такой дезертир все же найдется, его возвращают на свое место принудительно. Об этом позаботится тот, кто идет сзади.

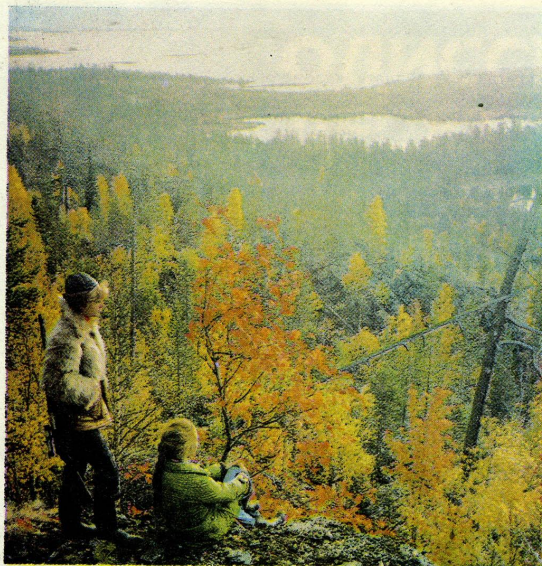
Впрочем, чем дальше отходит колонна от места сбора, тем все меньше случаев нарушения строя. Осторожные и робкие в обычное время, они теперь не знают страха. Встретив врага, они пытаются обойти его стороной, но, если это невозможно, принимают бой. Когда на колонну нападает стая крупных рыб, цепочка лангустов не разбегается, а свертывается в плотную спираль, и лес усов и колючих выростов устремляется вверх. Если враг оказывается сбоку, цепочка разворачивается фронтом в сторону противника, превращаясь в ошетинившуюся шеренгу.

Лангуст, выбитый из строя врагом, теряет голову. Он как безумный начинает вертеться на месте, разыскивая колонну. Если ему удастся определить нужное направление, бросается догонять цепочку с поспешностью, на которую только способен. А колонны между тем идут и идут. Когда ведущий устанет, его место занимает следующий лангуст. Несколько суток продолжается шествие, пока последняя цепочка не скрывается в пучине океана. Вернется ли хоть кто-нибудь из них назад? Неизвестно. Лангустов нельзя кольцевать, как птиц. Они линяют несколько раз в год, сбрасывая ставшие тесными доспехи, а вместе с ними и кольца, и любые метки, помещенные на их панцирях.

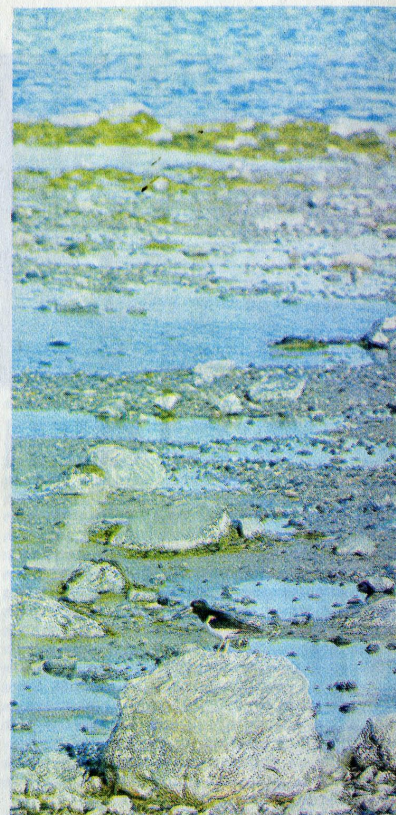
Животные уходят в глубину на узком участке океана. Рыбачьи баркасы перегораживают подводную магистраль своими сетями, вылавливая за неделю до миллиона лангустов. Сейчас в Атлантическом океане сохранилось лишь несколько мест, где раз в год исчезают в глубине многоглазые колонны Аргусов. Лангусты строго хранят от нас свои секреты. И раскрыть их подводную одиссею помогут только самые тщательные исследования.

Б. БУФОРАНОВ

Среди заповедных мест нашей страны особой популярностью у юннатов и студентов биологических вузов пользуется Кандалакшский заповедник. Учитывать многочисленных пернатых, собирать гагачий пух на островах едут сюда молодые биологи из Петрозаводска и Мурманска, Москвы и Ленинграда. Встречал я в Кандалакше студентов-практикантов даже из

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30

далекого Томска. Побывав на Белом и Баренцевом морях, на скалистых и лесных островах, биологи многих поколений всю жизнь с благодарностью вспоминают неповторимую красоту Кольского полуострова.

Сегодня Кандалакшский заповедник празднует свой пятидесятилетний юбилей, и, словно в ознаменование этой торжественной даты, осень одела его в ярчайшие свои наряды. Серые скалы с темно-вишневыми крапинками гранатов покрыты пятнами изумрудных, лимонно-желтых, охристых, оранжевых мхов и лишайников. На солцпеках, на вершинах гор и даже кое-где в лесу между сосен красные, пылающие

ковры расстелил кустарничек арктоус альпийский (громтрава).

Над мхами и травой, под пологом редкого северного леса пестрит в глазах от зеленых кустов брусничников с розовыми гроздьями ягод, от зарослей черники и голубики, от шведского дерена с плодами, похожими на рассыпанные коралловые бусы. Болота укрыты ярко-рыжими шубами осок, а по краям над осоками поднимаются желтые, бурые и темно-вишневые листья моршки, ярко-желтые карликовые березки и снежно-белые комочки голубок пушицы. Если посмотреть на землю сквозь прищуренные веки, кажется, что вокруг полыхает низовой по-

жар и из этого стелющегося огня высокими кострами взметнулись в небо трепещущие березы, осины и рябинки. Только сосны и стройные островерхие ели не охвачены всеобщим горением. Они, как стражи, неподвижно и молчаливо стоят среди этого буйства красок.

Таким заповедник можно увидеть, пожалуй, только в сентябре, и поэтому всем побывавшим в нем летом, всем юннатам, которые сейчас уже сели за парты, мне захотелось не только рассказать, но и показать его в фотографиях.

Р. ДОРМИДОНТОВ

Фото автора

ИСТОКИ МУЗЕЕВ

Дорога змейкой сбежала по косогору к реке, вырываясь из объятий леса. Перед самой рекой она превратилась в месиво из грязи, которое в то солнечное утро было расцвечено необыкновенными пятнами. Мальчик подкрался к этому месту так, чтобы от него не падала тень, и резко взмахнул сачком. В мгновение бабочки [а это были они], как сухие осенние листья, поднялись в воздух и закружились над грязью. Постепенно одна за другой они вновь опустились на землю, складывая и раскрывая крылышки, демонстрируя удивительную красоту их внутренней стороны. Одна из бабочек трепетала в марлевой сетке сачка. Мальчик осторожно вынул это чудо, оказавшееся махаоном Маака.

Так начинались многие коллекции нашей страны, ставшие основой крупнейших естественных музеев: собрания геологопалеонтологического и минералогического музеев Московского геологоразведочного института; лесоводства, энтомологии, лесной зоологии и охотоведения Ленинградской лесотехнической академии; зоологического музея Казанского университета и других. Эти коллекции — результат бескорыстного, упорного труда энтузиастов, увлеченных с детства. Ими руководило стремление собрать, классифицировать, сохранить для людей будущего предметы и документы, рассказывающие об истории, богатстве, удивительных явлениях природы планеты и нашей Отчизны.

Так же начинались и начинаются многочисленные школьные музеи, о которых рассказывали ребята в марте этого года в Свердловске на Всероссийском слете актива школьных музеев. Чего только не собирают коллекционеры! Каких только не существует музеев! Ребятам, работающим в них, удалось понять главное: любая коллекция — это не свалка, не хранилище и не кладовка скупого рыцаря

или Плюшкина. Основная ее ценность в том, чтобы каждый экспонат мог что-то рассказать людям, поведать о неизвестном. Надо заставить экспонат говорить, и не просто говорить, а так, чтобы посетитель задержался, не прошел равнодушно мимо. Это требует большого трудолюбия, знаний и фантазии. Хорошо об этом сказано в четверостишии о музее, которое сочинили ребята 28-й средней школы города Копейска Челябинской области:

Он разместился целиком
В обычной классной комнате,
Но все, что выставлено в нем,
Вы навсегда запомните!

Школьные музеи, связанные с природой, — особые. Здесь каждому есть место для поиска, открытий, путешествий в природу и по страницам книг, тренировки, выдержки, умения видеть природу, понимать ее язык. Примером может служить музей 31-й средней школы города Ульяновска, о котором рассказывала семиклассница Оля Лядова. «Для нашего музея ребята собирали коллекции в течение 25 лет. Мы используем его экспонаты на уроках географии и биологии. Часто у нас в гостях бывают геологи и палеонтологи, так как в музее собрана большая коллекция минералов и ископаемых животных и растений. Один из профессоров Саратовского университета приезжал три раза. Он изучал череп ихтиозавра, который известен науке всего в двух экземплярах». А в геологическом музее школы № 48 города Копейска демонстрируется другой уникальный экспонат — четырехсантиметровые лимонно-желтые кристаллы нашатыря. Если вам придет в голову увидеть их в коллекциях крупных минералогических музеев, знайте — это подарок из Копейской школы. Во время летней трудовой практики ребята организуют бригаду, которая работает по

заданию научных и практических геологических организаций. Не отстают от них и ученики Платошинской средней школы Пермской области. С четвертого класса они ходят в походы по заданиям геологов, ведут поиск полезных ископаемых, собирают коллекции минералов, обрабатывают образцы и пробы.

«Мы из года в год собираем материалы по фенологии наших мест, — говорит восьмиклассница Галя Драчева из школы № 1 города Юрги Кемеровской области, — данные о погоде и состоянии грунта помогли строителям правильно выбрать трассу для нефтепровода».

Большой известностью в Ленинграде пользуется музей Арктики имени Г. Я. Седова 336-й школы. Собранные в нем материалы рассказывают о природе Арктики, ее изучении и охране. В нем проходят уроки по литературе, биологии, географии, физике. Устраиваются районные олимпиады. Уроки и практические занятия в своем музее проводят и ребята школы поселка Деревянное, что в Прионежском районе Карелии. Здесь, используя богатейший материал по краеведению, они показывают, как нужно бережно, по-ленински относиться к природе.

В школе-интернате дагестанского поселка Огни работает комплексный музей. Два его отдела посвящены дикой природе. Кроме того, ребята собрали много интересных материалов, показывающих передовой опыт и достижения в сельском хозяйстве района. Только винограда демонстрируется здесь 20 различных сортов. Подробно прослежена и история культуры марены — растения, которое служит сырьем для получения красителя ализарина. Замечено — ни один из гостей поселка не минует музей!

Все больше и больше становится школьных музеев, а среди них — музеев природы. Представьте себе, если каждая школа начнет для своего музея добывать зверей и птиц для изготовления чучел, ловить красивых и редких насекомых, собирать огромные гербарии. Сколько напрасно погибнет живого, прежде чем каждый желающий научится правильно коллекционировать материал для музея! Какой ущерб будет нанесен такими сборами природе!

А нет ли каких-либо иных путей для пополнения коллекций в школьных музеях? Путей более современных, которые позволили бы сделать эти собрания еще более интересными, нужными! Конечно, есть. Попробуйте-ка собрать фотографии, слайды растений и животных окрестностей вашего села, города, района, области, да еще в разные периоды их жизни. Например, кладка, гусеница, кокон, бабочка. Дерево: зимой, весной, летом, осенью, его почки, цветы, листья, плоды, пыльца, общий вид, крупный план. Птицы: самец, самка, гнездо, кладка, птенцы в разном возрасте, корм, который приносят им родители. Следы: зимой, летом, погрызы, различные порои.

Всего не перечислить! Здесь потребуется умения, искусства, знаний, сил не меньше, а во много раз больше, чем при сборе насекомых, гербария или при изготовлении чучел. А экспонат получится намного естественнее и интереснее. С него можно сделать сколько угодно дубликатов, увеличить до любых размеров. Хранить его легче и удобнее. При желании, как это делают ребята 26-й школы Петропавловска-Камчатского, овладев техникой кино съемки, можно их «оживить». Не менее интересно коллекционирование голосов животных. Это почти не тронутое поле деятельности. Ни один музей не может похвастаться хотя бы небольшой, не говоря уже о полной, коллекцией таких экспонатов.

Многие детали жизни животных и растений можно зарисовывать, как это делали известные натуралисты — А. Н. Формозов, В. А. Вагтагин и другие. Их коллекции рисунков — уникальные собрания, они являются гордостью музеев. Такие приемы сбора экспонатов помогают составлять коллекции по охране природы. Представьте себе серию фотографий, рисунков или карт одного и того же участка, сделанные через каждые три, пять, десять лет. Сразу видно — на пользу пошло ему хозяйствование человека, в умных, рачительных руках были поле, лес, поляна, река. Это уже не просто экспонат, а настоящий серьезный и убедительный документ. Он может стать и обвинительным материалом для нарушителей, ответственных за отравленные водоемы, погубленных животных, разоренные муравейники, брошенные букеты, за эрозию почв. Такие экспонаты заставят одних задуматься, других — покраснеть от стыда за свои поступки, а третьих — включиться в борьбу за обогащение природы.

Часто так хочется увидеть в своем музее животных других стран или представителей флоры и фауны, уже исчезнувших с лица земли. И здесь нет ничего невозможного. Эту задачу решили в средней школе № 3 города Ухты. Там делают муляжи таких животных.

Есть много других видов разных коллекций, связанных с изучением природы, — собрание материала по истории окрестных лесов, парков и населяющих их животных; составление словарей местных названий животных и растений; сбор данных о лекарственных, технических, кормовых и съедобных растениях района; запись легенд, преданий, поверий, пословиц, примет, поговорок о животных и растениях; историй о традиционных методах их охраны.

Много, очень много у нас путей для сбора коллекций без ущерба природе, и музей родной школы станет еще более наглядным, интересным, содержательным.

В. РАХИЛИН,

кандидат географических наук

ОТЫСКИВАТЬ И СОЕДИНЯТЬ

В Толковом словаре Владимира Даля напрасно искать слово «коллекция». Оно латинское. А Даль не любил иностранных слов. Ищите слово «собирать». Вернее, «собрать». Ответ будет таков: «отыскивать и соединять». Слово разбилось на два и стало совершенно неожиданным. Не приобретает, не присваивать, а только «соединять». Но соединить-то можно лишь то, что действительно соединяется. Значит, во что-то целое. И уж кто-кто, а Владимир Иванович Даль знал в этом толк. Пятьдесят три года жизни посвятил он собиранию русских слов в одно целое — в Толковый словарь живого великорусского языка. Удивительная коллекция слов морского офицера, филолога-самоучки превратилась в то, что сразу стало называться по имени ее собирателя — Далев словарь.

Но если говорить действительно о первой коллекции, то ее собрал еще в IV веке до нашей эры Аристотель. Может, он-то и есть первый коллекционер! И была это коллекция растений. Даже само слово «коллекция» родилось много позже, три века спустя [впервые употребил это слово Цицерон и именно в смысле собирания разрозненных частей в одно целое]. Для Аристотеля же по договоренности с Александром Македонским собирали растения ученые-естествоиспытатели, сопровождавшие полководца в его восточных походах.

Настоящее, повальное увлечение коллекционированием охватило мир много позже — в XV веке — в эпоху Возрождения.

Не человек придумал коллекционирование. Его «придумала» сама природа. Он только обратил внимание на ее уже существующую коллекцию жизни и пожелал собрать вместе то, что природа хранила, как казалось людям, разрозненно. Увидеть сразу и в одном месте то многое, что росло и жило во всем мире, — вот чего желал человек. Наши ботанические сады и зоопарки — это исполнение того же желания. Поразитель, не ходя для этого слишком далеко, оглядеть почти необозримое за один день, за час — в этом и был первоначальный смысл коллекционирования.

А раз поразиться, то пусть уж это будут действительно самые диковинные вещи — телята о двух головах... И появились кунсткамеры — кабинеты редкостей.

В средние века и позже в Европе не было, кажется, ни одного королевского или княжеского двора, где не собирали бы редкости. Началась самая настоящая погоня за диковинностями: двор перед двором, князь перед князем... И мог ли удержаться Петр I, чтобы не завести свою кунсткамеру! Он и завел ее в 1714 году. Через пять лет она открылась для публики и поразила всех.

До самого конца XVIII века петровская кунсткамера пополняется все новыми и са-

мыми неожиданными экспонатами. Но, к счастью, она уже не держится на одних диковинах, начинает вывяляться система. Рождаются истинные коллекции — анатомическая, зоологическая, историческая. К началу XIX века ее экспонаты почти в буквальном смысле распирают стены. Появляются наши первые музеи — анатомический, зоологический, ботанический. Это уже не собрания редкостей, а вполне научные коллекции при Российской академии наук. Пособия для изучения природы. Пройдет немного времени, и все наши нынешние естественносторические музеи выйдут из нее — из петровской кунсткамеры.

Казалось, со сбором диковинок покончено навсегда. Коллекция стала научным пособием, а собирание ее занятием вполне почетным, отчасти для людей особых, увлеченных — людей не от мира сего. И ни один естествоиспытатель прошлого, по-видимому, не стал бы настоящим ученым, не будь он в начале собирателем. И если коллекции растений и живых существ, собранные Дарвином, поистине необозримы, то ведь и вышел из них Дарвин. Если школьный учитель Жан Анри Фабр ловит бабочек, пауков и скорпионов, то ведь это Фабр. И его коллекция увековечается десятитомным «Энтомологическим воспоминанием», не зная о котором не имеет права ни один нынешний энтомолог.

Но тут-то и случилось невероятное. Вполне обыкновенным людям тоже вдруг захотелось стать людьми не от мира сего. Увлечение коллекционированием заразило всех.

Наверное, иначе и быть не могло. Ведь это замечательно — собирать самому, на свой вкус, собирать для себя. А вдруг это станет началом открытия себя, своих способностей! К тому же все так просто. Мир одинаково открыт для всех. Природа вокруг нас. В ней нет запретов. Она терпелива и вынослива. К тому же безмолвна.

Сколько бы мы ни говорили, что это не так, что она не бесконечна, не всестерпелива, это не производит впечатления. «Конечно, — рассуждает каждый из нас, — не надо брать много, не надо все. Но я-то беру совсем немножко. И я один такой в мире».

Несколько лет назад в Средней Азии я видел прекрасную, но уже гниющую коллекцию бабочек. Конечно, ей далеко было до цельности, но все равно она поражала. Сохранить же ее в тех условиях, которыми располагал хозяин, было невозможно. Она гнила на глазах. В том числе и уникальные экземпляры.

Начинающие даже не подозревают, что их тоже ждут такие огорчения. Но они собирают. Им некогда задумываться. Они торопятся брать для себя из коллекции природы.

А она не вечна. Недалеко от Москвы на берегу Оки стоит городок Пушкино. Рядом знаменитый своими зубрами [и не только ими]

Приокско-Террасный заповедник. Не будем говорить о том, что есть в заповеднике и рядом с ним, посмотрим, чего там уже почти нет. Нет, потому что прошли мы и взяли свое безобидное «немножко».

Редчайший нежно-розовый цветок с тонким ванильным запахом — козелец пурпурный. Дальше я цитирую книжку, вышедшую в Пущине, в которой биологи, знатоки пущинских окрестностей, не просто пишут — зывают к людям. Итак, козелец... «Сохранилось ничтожное число экземпляров». Они даже сообщают где: на западном склоне за деревней Пущино. «Необходимо их сохранить!»

Шалфей луговой... «Сейчас, — с сожалением сообщают биологи, — встречается уже не так часто». Очень уж привлекательны его большие лилово-синие цветы. «Помните, шалфей быстро вянет и в воде стоит плохо. Не рвите его, лучше полюбуйте растущими растениями».

Петров крест... «встречается крайне редко, нуждается в охране». Можжевелник обыкновенный... «становится редким, требует охраны». Энотера... «нуждается в строгой охране». Кувшинки... «стали редкими». Касатик... Волче лыко... Медунца... Список можно продолжать и продолжать. Но венчает его упоминание о цветке совсем пропавшем. В последние годы нет даже никаких смутных сведений, чтобы кто-то его встречал. Необыкновенно красивый, самая крупная наша орхидея. В последний раз цветок видели почти пятнадцать лет назад, но надежда встретить его еще не угасла. А вдруг?! «Общество охраны при-

роды обращается с убедительной просьбой ко всем жителям Пущина сообщить местонахождение хотя бы одного цветущего экземпляра, если он кому-нибудь встретится. Только, пожалуйста, не срывайте!» Цветок этот — вернерин башмачок. Его еще помнят многие. А теперь он пополнил одну из самых печальных коллекций — Красную книгу СССР и Международную Красную книгу.

Мы собираем свое крохотное целое, вынимая его из прекрасной и полной коллекции — из жизни вокруг нас. Это она самая богатая и неподражаемая, которая когда-либо существовала и будет существовать. Но она уже сильно пострадала. Она уже тоже, к сожалению, не целое. Ее дополняет огромный список в Красных книгах, где взятые у природы вещи остались лишь упоминаниями, цинковыми буквами, словами. Они без запаха и красоты.

В коллекциях — открытие мира, пусть маленькое, но свое. И это не баловство. Это путь к знанию. А значит, они необходимы. Что же делать! Может быть, найти собрание, которое выглядело бы столь же увлекательным, но не уничтожало бы ту единственную живую коллекцию, от которой идут остальные! То есть не убивало бы жизнь вокруг нас! В таких коллекциях мы сразу начинаем собирать именно то, ради чего и существует она, собираем знания. Ведь все равно без них всякая коллекция мертва. Так, может, и начать с них!

Несколько лет назад наш журнал пробовал собирать такую коллекцию. Это была «застольная кругосветка». И, судя по письмам ребят, выходило что-то дельное. А мы всего-

то брали у собирателей марки и потом, обложившись книгами, пытались рассказать о том, что изображено на них. И все наполнялось живым смыслом. Это уже не были только марки. Оказалось, разглядывая их, можно узнать невероятно много. Надо только задуматься над каждым изображением — и появляется то целое, что украшает коллекцию. Оказалось: не сорвав ни одного цветка, можно узнать о свойствах каждого из них и о том, как человек выращивает его. Не оборвав ни единого листа с дерева, не проколов булавкой даже крошечное насекомое, можно увидеть огромную целесообразность всего живущего в природе. То есть, можно изучать природу, не обижая ее своим вмешательством.

Для такого изучения придумано много. Все зависит от нашей изобретательности.

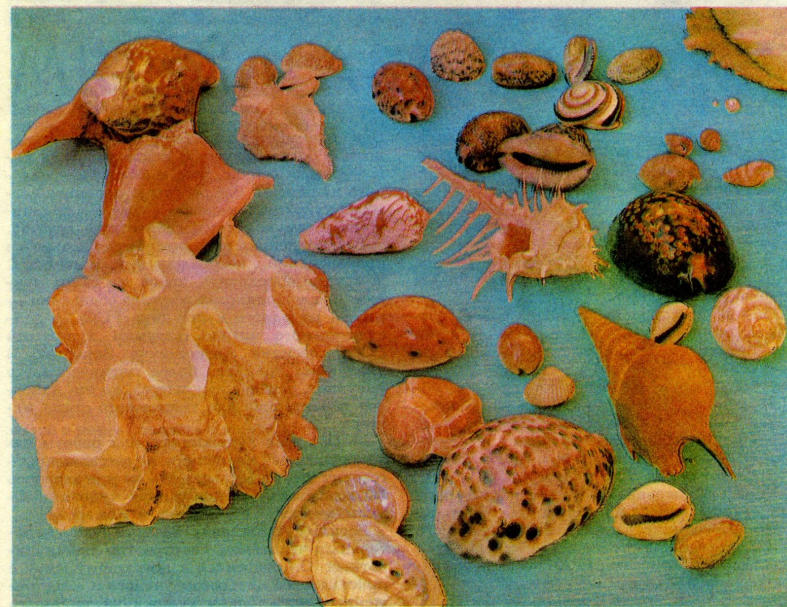
Я говорил уже о гибнущей коллекции бабочек. Но не так давно на одной из московских выставок можно было увидеть коллекцию этих прекрасных насекомых, которой не грозило уничтожение. Их крылья не рассыплются в прах — они вышиты шелком. Екатерина Эдгаровна Тизенгаузен создала все это с потрясающей тонкостью и точностью, что сделало их очень естественными. Вышивая такую бабочку, просто невозможно не разглядывать ее до мельчайших подробностей, а значит, не узнавать о ней все, что только можно.

Начать такие занятия в школе, в детстве — значит заразить самым ясным смыслом коллекционирования — узнаванием. На уроках труда из года в год учащиеся могут создавать удивительные по красоте и разнообразию коллекции вышитых бабочек. А образчиками для этой работы послужат цветные изображения их в атласах и определителях насекомых. Так уникальные экземпляры бабочек, редкие даже в больших коллекциях ученых, станут достоянием школьных музеев.

Едва ли не то же самое можно сказать о коллекциях открыток, сухих корней, всевозможных этикеток, значков. Конечно, коллекционируя марки, спичечные этикетки, значки с изображениями растений и животных, мы собираем только тени их. Красивые и прекрасно выполненные, но — тени. И все же, главное в каждой коллекции — это наши знания, и только они по-настоящему оживляют наши собрания, и лишь на них воспитываются и растут все самые знаменитые натуралисты. А знания оживят любую, даже очень слабую, тень. Рядом же сохранится самая поразительная и неподражаемая коллекция, принадлежащая всем, — Природа.

Ю. ЛЕКСИН

Фото А. Бобровича и В. Иванова

ДЛЯ ПОКАЗА ЛЮДЯМ

Кому нужна коллекция за семью замками, которую показывают лишь для того, чтобы выменять что-то? Весь смысл коллекционирования в том, чтобы ее видели люди, много людей.

В коллекции Риммы Марковны Вугиной есть рисунок, на котором народный художник СССР Н. Н. Жуков написал: «Вугиной. Для показа людям». Кто же такая Римма Марковна Вугина?

Она не дрессировщица, не работник зоопарка, не зоолог. Она не ведет наблюдений за поведением диких животных, но в ее зоопарке...

— Мой зоопарк здесь, — говорит она, обводя руками квартиру, сплошь заставленную картинами, папками с рисунками, скульптурами, книгами. — Здесь моя неутолимая любовь к животным и, если хотите, посылный вклад в их защиту...

Римма Марковна заслуженно приобрела известность одного из крупнейших коллекционеров произведений изобразительного искусства у нас в стране. Его собрано более десяти тысяч произведений живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного искусства видных советских мастеров.

Она занимается коллекционной деятельностью более полувека: когда работала инженером, и сейчас, уже многие годы находясь на пенсии. Все работы подарены ей самими художниками, с которыми она поддерживает самую тесную творческую дружбу.

В ее коллекции находится несколько сотен произведений, изображающих животных. И трудно определить, какое же самое лучшее. Вот майоликовая фигурка обезьянки — работа народного художника РСФСР, действительного члена Академии художеств СССР Василия Алексеевича Ватагина. В коллекции хранится более пятидесяти его рисунков, эскизов, скульптур, но эта наиболее характерная для творческого стиля мастера.

— Обо всех художниках, чьи работы находятся в моей коллекции, не расскажешь, — говорит Римма Марковна, — но мне хотелось бы вспомнить сегодня о двух художниках-анималистах — о Ватагине и Комарове.

Василий Алексеевич Ватагин был удивительным человеком. Он страстно любил животных. Он относился к животному миру с пристальным интересом ученого и с восторженным изумлением художника, видящего

в природе неисчерпаемый источник красоты. Уважение к ней у Ватагина было столь велико, что он не считал вправе видоизменять ее, стилизовать или подчинять своему художественному вымыслу. Я любила наблюдать, как он работает в своей мастерской, это было настоящее священнодействие.

Об Алексее Никаноровиче Комарове Римма Марковна так написала в книге, которую готовит к печати: «Привлекая наше внимание к животным, он как бы говорит: «Люди! Смотрите, это ведь братья наши меньшие. Они нуждаются в помощи и защите. Так будьте же милосерднее и гуманнее к ним».

Большой знаток леса, в прошлом охотник, Комаров исходил пешком сотни километров, изучая жизнь лесных обитателей. По едва уловимым признакам он научился определять, где находится волчье логово, где свила гнездо иволга и где прячется кулик. Иногда казалось, что он понимает язык природы как клиптинговский Маугли.

Вугина охотно показывает свою коллекцию, свои сокровища. В Москве и других городах страны она за свою жизнь организовала несколько сотен выставок. Были они и за рубежом — во Вьетнаме, в Германской Демократической Республике. И каждую открывает непременно сама. Много людей посмотрели их, поэтому-то всегда охотно дарят ей свои работы художники. А среди ее друзей можно назвать такие имена, как П. Д. Корин, С. Т. Коненков, П. В. Васильев, Е. Ф. Белашова, О. Г. Верейский, М. И. Самонов, М. Г. Абдуллаев и многие другие.

Многие работы из коллекции побывали на выставках в клубах, школах, профтехучилищах. На рисунках, гравюрах, литографиях, картинах и холстах пробираются сквозь заросли грозные тигры, крадутся осторожные лисицы, снуют по деревьям юркие обезьяны, скачут лошади, несут дичь охотничьи собаки. Есть здесь и редкие звери, птицы, экзотические рыбы.

На всех выставках Р. М. Вугиной всегда много народу и в первую очередь, конечно, ребят. Это самые благодарные, заинтересованные и самые пристрастные зрители. Рассказывая о них, Римма Марковна оживает, глаза ее молодеют и светят особенно добрым светом. Значит, не зря прожита жизнь, не напрасно вложено столько сил и энергии, пережито столько тревог. Значит, любовь к прекрасному, которая всегда служила путеводной звездой для этой удивительной женщины, не гаснет, а разгорается с новой силой в юном поколении нашей Родины.

А. ПУРТОВ

Е. Н. Трошина-Дейнеко. «Маша и медведь».

Дымковская игрушка.

Рис. Г. Кованова

Почемучки! Сегодня мы отправимся в один из самых удивительных маршрутов нашей огромной Родины — в Закавказье. Здесь находятся три наши союзные республики — Грузия, Армения, Азербайджан. Большая часть этого замечательного края занята лесистыми горами с солнечными долинами, яркими сочными лугами, глубокими ущельями. В солнечные дни вершины гор искрятся в сиянии вечных снегов и льдов. А на морских побережьях в садах созревают самые вкусные яблоки и груши, сладкий виноград, мандарины, лимоны.

В республике Армении среди высоких гор лежит замечательное озеро Севан, где водится знаменитая севанская форель — ишхан. Чтобы сохранить это чудо природы, надо было поднять уровень воды в озере, который в по-

следние годы очень снизился. Для этого перебросили часть стока реки, которая не впадает в Севан. Сквозь горы пробили длинный тоннель, через который вода стекает в озеро. А вокруг, по берегам, высаживают леса.

В Кавказских горах среди скал живут проворные изящные серны, чуть ниже, где уже больше леса, — кавказские олени, косули, медведи, рыси, каменные куницы. А высоко-высоко над неприступными скалами летают беркуты, бородачи. Недавно ребята школы-интерната из города Кафана Армянской ССР нашли в горах орла с поврежденным крылом, принесли в школу, построили для него специальную вольеру. У ребят есть зоопарк, где в большой дружбе живут грациозная серна и пятнистый олень, еж и заяц, лиса и сокол. Всех их когда-

то подобрали либо ранеными, либо больными. У ребят есть правило — помогать терпящим бедствие животным, но не держать их в неволе дольше, чем требует необходимость. Этот зоопарк существует уже десять лет, его знают все жители города и нередко приносят сюда на излечение раненых птиц и зверей.

Живут в Закавказье очень интересные ящерицы — гекконы.

Когда геккон бежит, его тело приподнято на вытянутых ногах, хвост задран вверх. Но стоит ему испугаться, он замирает. Вот что рассказывает о гекконах кандидат педагогических наук Марк Давидович Махлин.

Попробуй найди!

Эти сравнительно маленькие ящерки распространены в теплых и тропических зонах всех континентов. Общее число известных сейчас науке видов превышает 600. Некоторые обитают и у нас в Средней Азии, и в Закавказье.

Геккон — очень любопытное животное. Давайте познакомимся с ним поближе. Осмотр начнем с головы. Сразу замечаешь, что у него необычно большой глаз для маленькой головки ящерицы и какой-то не такой, как у других: нет век. Зато есть интересный вертикальный зрачок, типичный для ночных животных, например для кошки. Ночью зрачок увеличивается на весь «круг» глаза, и ящерица хорошо видит в темноте. Днем, при ярком свете, он превращается в узкую вертикальную щель. Но у геккона и здесь свой «фокус»: на внутренних краях зрачка хорошо видны неровности, зубцы. При смыкании этих краев зрачок не закрывается полностью, а остаются небольшие, как точки, отверстия. Каждое из них способно «видеть», правда, не четко, а так как их несколько, они отбрасывают свои изображения на сетчатку одно на одно, в результате четкость и яркость предмета усиливаются. При этом глаз остается для наблюдателя со стороны просто ярким желтым пятном и сбивает с толку хищника.

Этому же служит и бахрома снизу головы, которая тянется и по бокам. Некоторые гекконы могут планировать с ветки на ветку, и тогда боковая бахрома играет роль крыльев. Но прежде всего она служит для маскировки: скрадывает боковую линию тела, путает врага, не дает ему выделить контуры ящерицы на коре дерева. Такую же роль играют бугры и складки на голове и теле. Некоторые гекконы паразитально похожи на сучки, тем более что, когда они прижимаются к дереву, окраска их тела меняется под окружающий фон. Все это маскировочные таланты геккона. Посмотрите на фотографию. На куске коры затаился плоскохвостый геккон с Мадагаскара. Попробуй найди его! Действительно, заметить трудно. Серый лишайник, серая кора, белесые пятнышки на них. Но такая же окраска и у геккончика.

Расцвет гекконов приходится на тропические леса. И города этих мест. Они обычные животные не только глинобитных старых домов, но и современных гостиниц, ресторанов, кафе. Гекконы собираются возле ламп и фонарей, куда слетаются на свет насекомые, и устраивают бурную охоту на них. При этом ящерицы свободно бегают по стенам, потолку и даже по огромным стеклянным витринам. Насекомые в тропиках сильно досаждают людям, потому у местных жителей их истребили уже много веков пользуются заслуженным почетом и уважением. Дом живой, говорят старики арабы, когда в нем поселяется геккон. Название этой ящерицы «гекко», «токи» или «токей» — в разных странах по-разному — созвучно звукам, которые они издают.

Как гекконы умудряются бегать по гладкой поверхности? Одни ученые считали, что у них на пальцах есть присоски, другие — что там выделяется клейкий секрет. Электронный микроскоп помог обнаружить не крючки и не присоски, а особые волоски, концы которых распушены, как кисточка, и так прочно охватывают все неровности поверхности, что ящерица может висеть на стекле, держась одним пальцем. А вот по шлифованной, абсолютно гладкой поверхности она вообще не может двигаться. Значит, спор между биологами окончен? Ничего подобного. Теперь в него включились физики: не все в теории волосков-кисточек находит объяснение, кое-что противоречит известным законам природы.

Гекконы умеют скрываться от врагов и хорошо скрывают свои тайны. Попробуй разберись!

Ширванская степь. Это Азербайджан. Здесь нас с вами могут угостить самым сладким виноградом сорта Ширван-Шахи, плантации которого раскинулись на двадцати тысячах гектаров. А южнее — в Ленкорани, в садах, выращивают карликовые лимоны. Высота деревьев, похожих на кустарник, не превышает метра, но плодов они дают в полтора раза больше, чем обычные лимонные деревья.

И еще новость — здесь же, в Ленкорани, в одном из совхозов, получили урожай листовой свеклы — мангольда. Обычно у свеклы, как вы знаете, едят корешки, а мангольд славится верхками — листьями. Корни мангольда оставляют в почве, они прекрасно зимуют, а ранней весной собирают мясистые, сочные листья, содержащие белок, сахар, ценные минеральные соли, витамины. Из них готовят салаты, просто подают к мясным блюдам. Если увидите на прилавках овощных магазинов незнакомую зелень и на этикетке будет написано «мангольд», знайте, что это листовая свекла из Ленкорани.

Теперь, друзья, поговорим об увлечении, которое свойственно многим, — коллекционированию. Листая страницы сегодняшнего номера журнала, вы, наверное, уже прочитали статьи о школьных музеях, о разных видах коллекций.

Собиратели марок, филателисты, — пожалуй, самый большой отряд коллекционеров. У них есть свои клубы, где происходит увлекательный обмен экспонатами. Там они встречаются и обсуждают интересные находки, новые марки. А есть еще филуменисты — те, кто собирает спичечные этикетки; филокартисты — любители открыток; бонисты и нумизматы, составляющие коллекции монет и бумажных денег разных эпох и государств. Существуют клубы фалеристов — коллекционеры значков и медалей. В Москве недавно создали такой клуб, в котором намечается открыть и детское отделение.

Мы же хотим познакомить вас еще с одним необычным, интересным видом коллекционирования. Рассказывает наш гость Владимир Константинович Крупко.

Коллекция в записной книжке

Мне довелось встретить человека, коллекционирующего диких зверей и птиц. Что же тут особенного, спросите вы! Расскажу все по порядку.

В Бадхызский заповедник, где я работал, на несколько дней приехали два ленинградских энтомолога. Каждый из нас занимался своим делом, и нам все не удавалось поговорить. Почти перед самым отъездом мы разговорились,

речь зашла об увлечениях. Саша, один из энтомологов, сказал:

— Я вот диких птиц и зверей коллекционирую, и жаль, что поездка в Бадхыз не пополнила моей коллекции.

— Да кто же это тебе позволил бы, разве ты не знаешь правил поведения в заповеднике?!

— Да нет, ты меня не понял. — Он вынул из полевой сумки толстую записную книжку, в которой было заполнено всего несколько страниц. — Вот смотри, встретил я, например, лося и записал, где, когда и при каких обстоятельствах наша встреча состоялась. И так веду запись всех животных, которых увидел в природе, зоопарки не в счет. Для меня зверя на воле повстречать — праздник, ведь я почти всю жизнь в городе прожил. Хорошо, когда подсмотришь какой-нибудь интересный момент из жизни зверя.

— Пойдем, покажу тебе куланов, еще успеем.

Отойдя на несколько километров от кордона, метрах в 800 от нас мы увидели одинокого кулана. Я решил устроить небольшой спектакль.

— Бери меня сзади за пояс, будем изображать кулана.

— Три, два, один, старт! — скомандовал Саша.

— Поскакали.
— Осторожней — кобра, не наступи.
Завидев нас, спешила укрыться в норе песчанки кобра. Саша во все глаза глядел на упорно змею, словно впитывал в себя все подробности этой встречи.

— А что она так медленно ползет?
— Холодно.

— А почему стойку не делает?
— Нужды нет. Мы ее не трогаем, чего ей на нас кидаться. Ну пошли, а то и солнце садится, да и кулан на нас смотрит. Давай поближе подойдем.

Кулан тем временем развернулся в нашу сторону и пытался определить степень опас-

ности, то ли бежать, то ли оставаться на месте. Пока он «определял», мы подошли к нему метром на сто.

— Дай бинокль, — попросил Саша. — А то он сейчас убежит и не рассмотрим его как следует.

Так оно и случилось. Проводив кулана взглядом, мы повернули к дому. По дороге наткнулись на ушастого ежа.

— Его тоже запиши, — посоветовал я своему спутнику.

Метрах в тридцати от нас, выясняя отношения, фыркали друг на друга два дикобраза.

Увидев нас, они засуетились и, гремя иголками, быстро затрусили к норе.

— Здорово! — восхищенно протянул Саша.

— Еще бы! Видишь, какой штык, — сказал я, поднимая валявшуюся иглу. — Однажды я нашел возле дикобразьей норы лису, буквально нащипгованную иглами.

Уже недалеко от дома дорогу нам перебежало стадо архаров. Саша долго смотрел им вслед, потом, оторвав от глаз бинокль, улыбнулся и достал свою заветную зеленую книжку.

Давайте побываем в лесу. Где бы вы ни оказались, везде встретите на тропинках бегающих, суеязящихся рыжих муравьев. Часто приходится страдать этим маленьким труженикам. Пройдет кто-нибудь мимо, небрежно заденет ногой муравьиный дом, и ему требуется большой капитальный ремонт. Иногда животные разоряют муравейники — кабаны, медведи, дятлы.

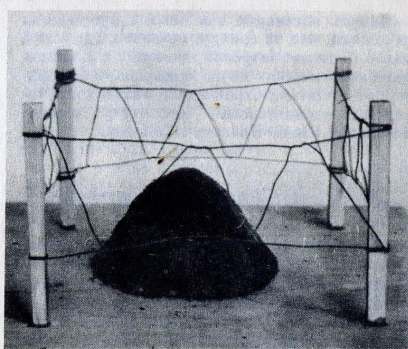
Почемучки из разных районов страны спрашивают нас, какие ограждения можно использовать для охраны муравейников. На этот вопрос отвечает учитель труда московской школы № 717 Николай Николаевич Щербачков.

Огородите муравейник

Вот уже одиннадцатый год ребята нашей школы проводят операцию «Муравей» в лесах четырех районов Калининской области (Селижаровский, Ржевский, Zubовский, Старицкий). За эти годы в кабинете труда школы они изготовили пять видов оград для муравейников. Это надежная защита поселений полезных насекомых — санитаров леса от скота, диких зверей и птиц.

Сейчас все конструкции оград для муравейников, созданные в кабинете труда московской школы № 717, экспонируются в павильоне «Юные натуралисты и техники» на ВДНХ СССР.

При постройке ограды надо учитывать следующее. Колья конструкции должны отстоять от основания муравейника не менее, чем на полметра. Высота ограды должна быть выше уровня муравейника. Это необходимо для того, чтобы не ограничивать рост муравьиного по-

селения. Кроме того, если жердь будет соприкасаться с конусом муравейника или нависать над ним, то дождевая вода станет стекать и погубит его.

В старых лесах, где есть много валежника и сухостойных деревьев, ограды можно делать на месте, используя принесенные с собой гвозди и проволоку. В молодых и охраняемых лесах их лучше делать из заранее подготовленных в школе или дома материалов.

Если придумаете и вы, Почемучки, интересные, удобные ограды из доступных материалов, пожалуйста, пишите, советуйте. Будем ждать!

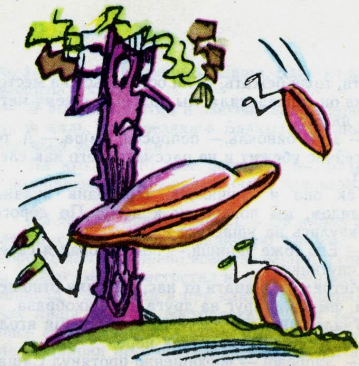
Иногда насекомое так замаскируется, так спрячется, что не сразу и поймешь, где оно и какое. С таким хитрецом знакомит вас кандидат биологических наук, заведующий лабораторией защиты и охраны леса казахского Научно-исследовательского института лесного хозяйства Юрий Иванович Гиненко.

„Летающие тарелочки“

Кто в наше время не слышал о «летающих тарелках». Одни верят в существование подобных предметов, другие начисто отрицают. Хотите лично убедиться в их реальности? Тогда давайте пойдем жарким днем в конце лета в какой-нибудь сквер и присядем отдохнуть в тени тополей.

Под ногами шуршат опавшие листья, а ведь листопада еще нет! Приглядитесь, они имеют какой-то неестественный вид: окраска не та, что обычно бывает. Нет в них яркой ликующей желтизны осени. Они какие-то посеревшие, покрытые белесыми пятнами. Налетевший порыв ветра сорвал с тополей еще несколько листочков, и они, плавно кружась, медленно опускаются прямо вам под ноги. Вы решили по-лучше рассмотреть эти странные листья и наклонились. И вдруг что-то подпрыгнуло с асфальта и в одно мгновение перелетело сантиметров на десять в сторону. Вот она, «летающая тарелочка».

Нет, это не посланец неведомых космических далей. Внутри мягкой грязно-белой «тарелочки» лежит личинка пилильщика, маленькая — не больше полусантиметра. Но если их много, могут наделать кучу неприятностей. Вспоминаю лето 1973 года. Тополя в Перми, Свердловске и других городах Урала в конце лета потеряли веселый летний вид, погрустнели, листья стали сероватыми и начали опадать уже в августе. Внутри листа тополя кто-то выгрыз округлые полости, будто какой-то сапер расставил на зеленом лугу мины. Заминировала тополевы лист личинка пилильщика. Недаром энтомологи называют это насекомое минером. Съев у листа все ткани, но, не трогая тончайшую кожицу, она оказалась внутри своеобразной полости. Чувствуя скорое приближение осени, личинка оплела себя шелковинками. Получился кокон, по форме удивительно напоминающий две тарелки, накрытые одна другой. А когда ветер сорвал обреченный на гибель лист, он упал вместе с ним. Тонкая кожица мины лопнула, и кокон оказался на асфальте. Что и говорить, место не из приятных! Сверху печет солнце, а снизу, от асфальта, пышет жаром как от печи. Неудобно личинке здесь. Изогнувшись она внутри кокона, потом резко выпрямилась, и «тарелка» вмиг пролетела огромное, по масштабам личинки, расстояние. Еще много раз будет прыгать она, пока не попадет в какую-нибудь ямку в почве, где не так жарко. Тут и перезимует.

А сейчас приглядитесь — то здесь, то там в сквере летают они, посланцы другого, загадочного и удивительного мира — мира насекомых.

В прошлом году, в конце июля, произошло полное солнечное затмение. В нашем Клубе на июньском заседании говорилось о том, как лучше наблюдать затмение, какие эксперименты можно провести в это время. И вот обработано то, что удалось заметить, получены интересные результаты.

Пишут нам юннаты. Послушайте.

Переполох в природе

В 1981 году биологи стали заблаговременно готовиться к наблюдениям во время затмения Солнца. Наша станция юннатов также не осталась в стороне. Были сформированы три группы: одна из них вела наблюдения на учебно-опытном участке станции, другая работала в микрорайоне Сибирского отделения ВАСХНИЛ под руководством энтомолога В. С. Гребенникова. Наша же группа вела наблюдения в полосе полного затмения вместе с членами астрономического кружка в деревне Малое Безменово Черепановского района Новосибирской области.

Наступило 31 июля. Закончена длительная подготовка к затмению. Все в ожидании.

И вот оно началось! Солнце стало закрываться. Близится полная фаза затмения. Похолодало. Мухи попрятались под чашечки цветов. Воробьи, испугавшись внезапно наступившей темноты, стайкой вспорхнули и спрятались под крышу школы. Было слышно, как на всю деревню кричали гуси.

Серпик солнца становится все тоньше и тоньше. И вот вспыхнула солнечная корона! Зрелище это нельзя передать словами, его надо видеть.

Полная фаза затмения кончилась так же неожиданно, как и началась. Мухи стали вылезать из-под венчиков цветов. Петухи исправно пропели до и после полной фазы.

Основные сюрпризы ждали нас, когда мы стали обрабатывать результаты наблюдений.

Первой неожиданностью было поведение ос во время затмения. Дело в том, что осы начинают летать рано утром, а заканчивают поздно вечером. Они охотятся даже при очень слабом освещении. А во время затмения они перестали летать. В чем причина?

Другой неожиданностью оказалось то, что 1 августа в те же часы, что и 31 июля, то есть во время затмения Солнца, муравьи, осы и одиночные пчелы снова стали вялыми. У цветов наблюдалось явное расстройство ритмов: у одних венчики открылись, у других, наоборот, закрылись. Погодные условия тут повлиять не могли: день был безоблачным, температура равномерно повышалась.

Что же действовало на биологические ритмы у живых организмов? Очевидно, они «запомнили» вчерашнее затмение. Но природа этого эффекта, он назван «эффектом последствия», требует дальнейшего изучения.

Работа продолжается. Нужно еще проанализировать поведение животных в разных местностях. Поэтому мы обращаемся ко всем, кто был свидетелем солнечных затмений: если вы видели, как вели себя в это время животные, пришлите нам, пожалуйста, описание своих наблюдений. В письме просим указать адрес наблюдателя и как можно точнее его место.

Наш адрес:

630072, г. Новосибирск, Академгородок, ул. Академическая, 32.

Станция юннатов МКП СО АН СССР.

На конверте сделайте пометку «Затмение».

Роман СМЕРНОВ

г. Новосибирск

Добросовестно поработали юннаты новосибирского академгородка. Но не только они. В адрес «Службы неба» Всесоюзного астрономо-геодезического общества (ВАГО) поступало много самых разных сообщений. Владимир Иванович Коваль, который заведует отделом солнечной системы московского отделения этого общества, обобщил результаты многих наблюдений. Сегодня, как и в прошлом году, он наш гость.

Что заметили ребята

Ученики 4-го класса города Зугрес Донецкой области Олег Багавудинов и Коля Володин сообщили, что перед восходом солнца в природе все было как обычно. Слышалось пение петухов. С щебетаньем носились над землей ласточки. Летали голуби. Издали доносились редкий лай собак и слабое мычание коров. Погода стояла теплая — 23 градуса, дул легкий северо-западный ветер. В момент наибольшей фазы (Солнце взошло уже затмив-

шимся), в 6 часов 33 минуты, когда узкий серп был как бы опрокинут вниз рогами над горизонтом, в природе все стихло. Не стало слышно пения птиц, перекликались лишь отдельные петухи. В 6 часов 55 минут ветер изменил свое направление, стал юго-восточным.

Наша экспедиция — московского отделения ВАГО проводила наблюдения в Амурской области в районе станции Беленькая, на трассе БАМа, где длительность полной фазы была максимальной — 123,4 секунды. Вместе с нами работали кружковцы — астрономы и биологи из Дворца пионеров Фрунзенского района Москвы. Жили мы на невысокой сопке прямо в тайге. Сергей Кильдышев, Володя Михеев и Гоша Абрисимов следили за бурндуками. Четыре из них жили неподалеку от наблюдательной площадки. Они быстро обследовали наши телескопы, аппараты, продукты на кухне. Мы устроили для них кормушку, которую эти ласковые сразу обнаружили и регулярно посещали, подчас затевая около нее потасовки. Сергей и Гоша пополняли кормушки сухарями, сухофруктами, макаронами и шишками. В этот день обычная бегодня и игры пушистых зверьков были нарушены. Уже к середине частной фазы затмения наблюдатели зарегистрировали только трех бурндуков, хотя в это же время в другие дни их можно было насчитать от пяти до семи. Незадолго до начала полной фазы около кормушки оказался один бурндук, и то из пришлых. Но едва на небе вспыхнула переливающаяся жемчужными лучами корона, он спрятался под небольшой камень и затаялся. Все мы ощутили в это мгновение какое-то напряжение в природе. Стало необыкновенно тихо, смолкли птицы, затих непрерывный звон сотен маленьких музыкантов-кузнечиков.

Почему же в момент полной фазы перестали летать осы, не желали идти дальше и улеглись спать выючные экспедиционные лошади? Отчего захотелось спать ребятам и взрослым, чем вызвана подобная сонливость? Только ли в освещенности дело? На многие эти и другие вопросы, связанные с затмениями, ученым еще предстоит дать исчерпывающий ответ.

Дорогие друзья, прежде чем проститься до следующего месяца, постараемся ответить на вопрос:

«Растет ли на Кавказе неопалимая купина? Какое еще есть название у этого растения? Почему оно так называется?»

Лолита ГЕВОРКЯН

г. Ереван

Просьба ко всем Почемучкам, которые живут на Кавказе или побывали там с родителями в туристических походах, расскажите об одном из уголков этого замечательного края.

А в октябре мы с вами отправимся на Украину и в Молдавию.

До встречи!

Унифицированный лампово-полупроводниковый телевизор цветного изображения «ЛАЗУРЬ-714» обеспечивает прием телевизионных передач цветного и черно-белого изображения на любом из 12 вещательных телевизионных каналов в метровом диапазоне волн.

В телевизоре используются модернизированные блоки питания, коллектора и разверток, применены цветной масочный кинескоп со спрямленными углами, селектор каналов метрового диапазона.

Предусмотрена возможность установки селектора каналов СК-Д-1 для приема телевизионных передач в дециметровом диапазоне, подключения магнитофона для записи звукового сопровождения на головные телефоны, а также подключения внешнего видеосигнала.

Розничная цена телевизора «ЛАЗУРЬ-714» — 680 руб.

ЦКРО «РАДИОТЕХНИКА»

Оказывается

Индийское ведомство по охране природы приняло смелое решение — переселить некоторое количество панцирных носорогов из ассамского заповедника Казиранга в джунгли другого штата — Уттар-Прадеш, природные условия которого сходны с Казирангой. Необходимость проведения такой большой работы объясняется тем, что в этом заповеднике отдельные популяции носорогов настолько размножились, что им стали тесны отведенные для них уголья. Кроме того, в долине реки Брахмапутры, где они сейчас живут, нередки сильные наводнения. Вот почему зоологи и решили переселить носорогов из одного штата в другой. В этом году переехала первая партия толстокожих гигантов.

В Бретани французские ихтиологи вывели гигантскую форель, достигающую веса четырех-шести килограммов. Обычно форель живет в пресной воде и по весу не превышает килограмма. Ученые поместили годовалых рыбешек в садок с морской водой на три месяца и кормили их исключительно мелкими ракообразными. По вкусу мясо новой формы форели почти не отличается от обычного.

Европейские ученые, прибывшие в Индию в 1975 году, вырастили на специальной ферме более полутора тысяч детенышей гангского гавиала. Потом они выпустили их в природные места обитания — реки у подножия Гималаев. Так были спасены от полного уничтожения гавиалы — древнейшие из ныне существующих крокодилов. Несмотря на свои внушительные размеры, они вовсе не опасны для человека — их пасти приспособлены только для ловли рыбы, а охотиться на них люди стали из-за шкур, высоко ценимых на рынках всего мира. Семь лет назад число гавиалов, уцелевших на планете, равнялось всего шестидесяти. Сегодня опасности их исчезновения уже не существует.

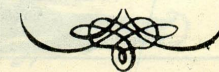

Вернувшись недавно из очередной экспедиции в Юго-Западную Африку, группа французских ученых привезла в парижский Национальный музей естественной истории новые сведения о редком и малозвестном животном — пустынном златокроте Гранта. Оно не близкий родственник наших обычных кротов, а входит в самостоятельное семейство, насчитывающее более двух десятков видов и подвидов. Большинство из них — обитатели африканских пустынь.

Впервые исследователи описали этого златокрота в 1907 году по отдельным черепным косточкам. И только через много лет удалось поймать в песках двух живых существ. В длину они были не более восьми сантиметров, а тело представляло собой сплошной комок мускулов. Златокрот — слепое животное, глаза у него редуцированы. Передние лапы зверька

вооружены тремя длинными когтями. Златокрот Гранта, обитающий в Юго-Западной Африке, копает проходы вблизи поверхности земли. Зыбучий песок осыпается тут же вслед за животным. Крот как бы плавает в его толще. Местные жители, кстати, так и прозвали его — «песчаным пловцом». Сверху маршруты златокротов отлично видны по характерным бороздам на грунте. Постоянной норы он не делает.

Зверьки охотятся в жаркое время дня, когда ящерицы, черви и насекомые прячутся, зарываясь в песок. Важное отличие златокротов — способ, которым они разгребают песок. Они делают это по-собачьи, в то время как наши кроты работают передними лапами, словно плывут брассом.

АИСТЯТА

В детстве мы с братом Сережей жили в деревне. Рядом с нами находился дом Кости, товарища Сережи. Мы часто бывали в его дворе и смотрели на огромное гнездо аистов на крыше дома.

— Если аисты живут во дворе, то это приносит людям счастье,— говорила мать Кости.

А его отец, дядя Петр, рассказывал нам, что еще когда он был маленьким, его дед, построив новый дом, втащил на крышу колесо от старой телеги. Дело было весной. И вскоре после этого большие красивые птицы аисты соорудили на этом колесе свое гнездо.

— С тех пор аисты и живут у нас каждое лето,— закончил свой рассказ дядя Петр.

Все мы трое всегда интересовались тем, что происходит в аистином гнезде. Весною с нетерпением ожидали прилета крылатых путешественников. Но особенно радовались, когда появлялись птенцы.

Как-то раз увидели мы во дворе у самого дома разбитое белое яйцо, которое вылизывала кошка.

— Как же выпало яйцо из гнезда?

— Яйцо не выпало, его выбросила сама аистиха,— сказал дядя Петр.— Вы ведь знаете, что среди яиц, на которых сидит курица, бывают так называемые болтуны. Из них цыплята не вылупляются. То же и у аистов. Аистиха чувствует, что яйцо холодное, не согревается. Из него птенец не вылупится.

— Почему аисты всегда молчат? — спрашивали мы.

— Аисты — птицы немые,— отвечал он.— Вместо голоса они издают треск клювом.

Как-то весной мы, как всегда, ожидали прилета аистов. И вдруг рано утром раздался сильный стук в дверь.

— Аист прилетел! — закричал Костя.

Мы с Сережей мигом вскочили, оделись — и к Косте. В гнезде стоял на одной ноге старый аист и старательно приглаживал перья своим длинным клювом.

Через несколько дней прилетела и аистиха. И тут же начался ремонт гнезда. Птицы без устали таскали ветки, палки, бумагу, солому, какие-то тряпки.

Потом аистиха села в гнездо. Птицы сменяли одна другую. Так прошло около месяца. И вот появились долгожданные аистята. Их было трое. На четвертом яйце аистиха просидела еще два дня, пока из него не выклюнулся четвертый птенец.

Однажды прибежал к нам Костя и с таинственным видом шепнул:

— Идемте, я вам что-то покажу.

Во дворе в траве лежал без всякого движения маленький аистенок.

— Тот самый, что позже всех выклюнулся,— сообщил Костя.

Рис. В. Прокофьева

— Выпал из гнезда,— ужаснулись мы с Сережей.

— Папа сказал, что его выбросила аистиха. Он больной и слабый, все равно не выживет.

— Он живой еще?

— Живой.

— Можно, мы возьмем его себе? — вырвалось у меня.

— Берите.

Птенец был совсем беспомощный, даже голую не мог держать прямо и не сидел, а почти лежал.

Что с ним делать? На помощь нам, как всегда, пришла мама. Дала неглубокий ящик, в который мы положили сена и свежей травы и посадили туда аистенка.

Сережа назвал его Асик. Чем же Асика кормить? Ни жуков, ни ящериц, ни мышей у нас не было. Мама взяла линия, вырезала из него мякоть и нарезала ее мелкими кусочками. Асик был так слаб, что сам не мог поднять положенный перед ним кусочек рыбы. Мама раскрыла ему клюв и положила кусочек. Асик проглотил. И так он съел почти целую рыбку. Пошла его мама из маленькой воронки, вставляя ее в его раскрытый клюв.

Когда не было рыбы, его кормили кусочками мяса, фаршем и даже белым хлебом, размоченным в молоке. Мы удивлялись его прожорливости. Но зато поняли, как трудно аистам-родителям прокормить своих птенцов.

Наш аистенок с каждым днем становился бодрее и веселее, уже не лежал, а сидел в своем ящике. Когда подходила мама, он тянулся к ней клювом, как к матери-аистихе.

Через неделю стало ясно, что Асик поправился и будет жить. Мы с Сережей особенно радовались: у нас будет свой аист.

Вскоре мы огородили уголок двора, заросший травой, и посадили туда нашего воспитанника.

Аистята в Костином дворе уже начали вставать на ноги. И аистиха теперь уже не боялась оставлять их одних, как и аист, улетала за кормом.

Наш Асик просидел еще дней пять и тоже встал на ноги.

Костины аистята уже начали махать крыльями, учиться летать. Замахал и наш.

И вот аистята вместе со старыми взлетели над своим гнездом, над крышей дома. Потом стали летать над дворами. Асик смотрел на них и вдруг полетел. Аистята заметили его, залетели к нам во двор. И вот все они уже летали вместе. Из нашего двора полетели в Костин, сели на крышу у гнезда. Старые аисты не прогоняли Асика.

Заниски
натуральности

— Узнали они его? — спросили мы у дяди Петра.

— Не думаю, — ответил он. — Старые аисты не обижают молодых, хотя бы они были и чужие.

Настал день, когда все аисты вылетели на луг. Туда же побежали и мы, захватив с собой кусочки мяса.

Аисты бродили по лугу, ловили лягушек.

— Асик, Асик! — закричали мы.

Асик узнал нас, поспешил к нам и получил угощение.

А за ним подошли и его братья. Один был особенно храбрый. Когда мы протянули мясо Асику, он быстро выхватил его у нас из рук. Старые аисты стояли поблизости.

Настал день, когда аисты не прилетели в свое гнездо. Не вернулся к нам и Асик. Он был уже признанным членом своей родной семьи.

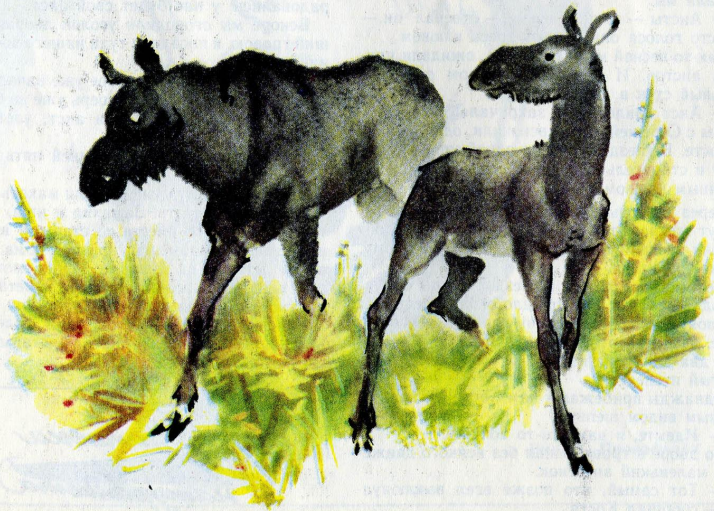
Мы ходили на луг, угощали наших прожорливых друзей мясом. А через несколько дней все они улетели на юг.

Весной старые аисты прилетели, как всегда, к своему гнезду в Костном дворе. А молодых мы больше не видели.

С. ЛЯЛИЦКАЯ

ТРЕТИЙ ЛИШНИЙ

Ну и денек, ну и печет! Задыхается от жары и пыли серая дорога. Яркое солнце желтым светом заливает огромное поле. И куда хватает глаз волнуется от легкого ветерка море ржи, перекатывается васильковыми всплеска-

ми. Сейчас бы в речку — ух, искупаться. Или куда-нибудь в спасительный тенок. Но и в лесу, до которого я еле донес ноги, душно. Где-то в чаще хвойного леса в неглубоком овражке бежит говорливый ручеек, из которого бьет хрустально чистый родничок. Турист я старый, и все встреченные на пути роднички беру на заметку. Все же напрасно, как показывает время. На дне глухого овражка припадаю жадными губами к бодрящей родниковой свежести. Хороша студеная водица! Только зубы ломит, а сколько ни пей такой, нет сытости.

Голубым пламенем разметалась по ручью скромная красавица русского леса незабудка.

Напившись вволю, прислоняюсь к шершавому медному стволу высокой сосны. Зажмуриваю глаза и долго сижу не двигаясь, вдыхая целительный аромат разогретого соснового воздуха. Ветер раскачивает зеленые шапки сосен, а мне кажется, когда я открываю глаза, что это сосны раскачивают пылающий зноем купол.

Тихо. Только робко шепчутся о чем-то своем, заветном подружки-осинки. Шепчутся и шепчутся, ну ни минуты не помолчат.

Где-то послышался треск валежника. Так ходит только большой сильный зверь. Проходит минута, другая, и на залитую солнцем и малиновым кипреем лужайку выходят горбоносая лосиха, а рядом рыжий лосенок на длинных, тонких как спички, еще по-настоящему не окрепших, смешных ножках! Лоси долго стоят не шелохнувшись, внимательно вглядываются в мою сторону. Невольный страх угадывается в недоверчиво устремленных глазах и остороженных ушах. Но человек с подветренной стороны сидит тихо, как в рот воды

набрал. Ни тонкий слух, ни прекрасное обоняние не подсказывают зверям опасности.

Мать окунает лохматую морду в голубой ручей и только по-прежнему чутко стрижет ушами. А рыжий, как пламя костра, лосенок, тычется темно-сливовым носом в вымя и сосет, аппетитно причмокивая. Я замер, боясь шелохнуться. Ровно на беду, на нос садится комар и, словно спираль электронагревательного прибора, постепенно накаляется до темно-вишневого цвета. Из глаз непроизвольно выступают слезы. А кровопийца разбухает с крупную горошину. Когда злодей наконец улетел, точно гора с плеч свалилась.

Теленок, насытившись, резко обегает лужайку, спугивая слюдяных искрящихся стрекоз и бархатных сердитых шмелей. Энергия его так и перехлестывает через край. Расшалившийся бесенок внезапно атакует маму-лосиху, нападая ей задними ножками. Затем нагибает голову и выбрыкивает какие-то замысловатые прыжки. То ли и правда рассердившись, то ли принимая игру, лосиха бежит за озорником, догоняет, и они принимаются бодаться. По тому, как осторожно, нарочито уступая, пятится лесная королева, я успокаиваюсь: нежная мать играет. Наконец малыш утомился и ложится прямо на голую землю, как всегда это делают лоси в любое время года. Мать лижет, голубит его.

Крадучись, стараясь, чтобы не треснул под ногами сучок, удаляюсь. Третий лишний. Хотя сказать по правде, этот третий сегодня самый удачливый человек.

И. АКСЕНОВ

СЮРПРИЗ

Отпуск я проводил неподалеку от водохранилища. Увидел там у сторожа, что охранял колхозные бахчи, удочки и спросил:

— И какая рыбка ловится?

— Разная — амурь, толстолобики, сазаны. Недавно так усача килограмма на полтора схватил. Вкуснейшая, скажу, рыба!

Разбередил он своим рассказом мою давнюю страсть к рыбалке, я попросил удочки.

— Бери, пожалуйста, — сказал он, — лови на здоровье.

Утром ни свет ни заря, освещая дорогу ручным батарейным фонарем, проводил он меня на водохранилище к одному из своих любимых мест, которое находилось на небольшом песчаном пляже между камышами и молодой порослью ивняка. А сам на бахчи обратно ушел.

Было еще темно, когда я забросил удочки с привязанными к их концам маленькими колокольчиками. Добрый час прошел, а звонки не шелохнутся. Не клюет рыба, да и только.

Лишь после восхода солнца в моем садке заплескался первый толстолобик величиной с большую плотву и еще несколько небольших рыбок. И все.

Но рыбак есть рыбак. Терпеливо жду очередной поклевки. И до того досиделся, что сон начал одолевать, сижу клюю носом. Потом прилег на телогрейку, что дал мне сторож на рыбалку. Лежал, лежал, размечтался и не заметил, как в сон погрузился. Сколько времени я пребывал в нем, уж и не знаю, только вдруг почувствовал, что меня вроде бы кто-то в бок подтолкнул. Подумал, что это мерещится, поленился даже глаза открыть. Только тогда, когда до моего слуха долетело какое-то тихое похрюкивание, а вслед за тем я ощутил на лице чье-то жаркое и влажное дыхание, от-

крыл глаза и ахнул. Около меня стоял примерно двухмесячного возраста кабаненок.

— Геть! — заорал я.

Он шарахнулся в сторону, но, отбежав едва пять метров, уставил на меня бусинки своих маленьких глаз и, как мне показалось, с упреком и недоумением.

— Геть отсюда! — повторил я предупреждение и, вскочив на ноги, замахнулся на него палкой.

Перепугавшись, он бросился в гущу камышей и стал там жалобно повизгивать.

«Уж не зовет ли он к себе на помощь свою маму? — подумал я. — Что, еси кабаниха в самом деле прибежит? Несдобровать мне».

Быстро смотал удочки, схватил садок с рыбой и телогрейку — и домой. Бегу и оглядываюсь, не выскочила бы из камышей его освиравшаяся мама. Но кругом были тишина и покой. Даже крики кабаненка стихли: надоело, видимо, вопить.

Вот сторожевая будка у бахчей. С сердца словно камень свалился. Вытираю кепкой пот с лица, стараюсь отдышаться.

— О, да ты никак с приличным уловом! — осматривая садок с принесенной мною рыбой, обрадовался сторож. — Есть что поджарить! — Но, взглянув на меня, беспокойно спросил: — Чего это ты, как вареный рак раскраснелся? Иль что случилось?

Рассказал я ему о происшествии с кабаненком и, между прочим, добавил, что могло случиться кое-что страшное, ведь известно, как кабаны своих детенышей защищают.

— И тем не менее известно и другое: этого защищать некому.

— Почему?

— Я его около двух месяцев назад подобрал малюткой на берегу, выкормил и продолжаю растить. Уверен, что он к тебе пришел в поисках меня, когда я отлучился на обход дальних участков бахчей.

— Почему мне о нем ничего не сказал с вечера?

— По своей старческой памяти. Иначе не произошло бы с тобой такого конфуза. Так что извини, меня, старика, за этот сюрприз.

Да, это был сюрприз так сюрприз. Я и поныне помню этот случай с прирученным кабаненком.

И. РАКИТИН

В ТАБУНЕ...

Откуда он появился в нашей станице, никто точно припомнить не мог. Говорили, что пришел с Сальских степей. Как-никак, но дед Касьян, конюх нашего колхоза, был в меру приветлив, с добрым, проникновенным взглядом.

Мы, мальчишки, так и пропадали на конюшенном дворе, помогали Касьяну чистить денники, иногда поглядывая на него, изучая настроение, разрешит или не разрешит прокатиться на Любаве или Голубке. Надо сказать, что среди всех этих лошадей две кобылы мухортой масти были самыми смиренными. Когда летом подходило время купания животных, все мы начинали суетиться и делать вид, что работаем без устали, до упала. Особенно старались, если знали наверняка, что Любава и Голубка сегодня оставлены в конюшне. Зато сколько радости доставляло нам без седла, нахлюпкой, ехать на лошадях к пруду за станицей на виду у всей ребятни.

Тогда казалось, что под боком не смиренная лошадь, которая и рысью бежать как следует не может, а настоящий боевой конь и ты красивый командир, а впереди ждет страшная сеча с блеском сабель, раскатыстым «даешь!» и непременным обращением противника в бегство.

Дед Касьян всегда ехал под седлом впереди на Резвой. Лошадь эта отличалась непомерной злостью, каким-то отчаянным нравом, так что не предугадаешь ее очередные выверты. Нам к ней подходить строго-настрога запрещалось, а ее денник, где, кося фиолетовым глазом, то и дело переступала с ноги на ногу молодая кобылица, был для нас самым страшным местом на конюшне. Слушалась Резвая только Касьяна, и тот гарцевал на ней, расправив старческие плечи и подобрав живот, гордо и величественно.

«Во, гарный казак!» — провожали его взглядами станичники. В их словах не было усмешки, а лишь восхищение справным и лихим всадником.

После купания Касьян спутывал лошадей и пускал их в степь. Мы садились в кружок на поросшем вереском откосе холма и принимались играть в «шелбаны». Пустая эта игра, не требующая ни ума, ни сноровки, почему-то привлекала мальчишек. Касьян же, подстелив попону, ложился на спину и подолгу смотрел то в небо, то в степь. Что видел он там? Для нас это так и осталось тайной.

В тот летний день все шло согласно установленному ритуалу. Стреноженные кони паслись неподалеку, ближе всех к нам мирно щипала траву Резвая, лениво отмахиваясь хвостом от назойливых оводов. Рядом лежал на боку, забавно взбрыкивая ногами, ее жеребенок, маленький стригунок, которому Касьян не придумал пока имени.

Вскоре из станицы пришла младшая дочь конюха, Александра, как величал ее он. Принесла на обед нехитрую снедь: бутылку молока, кусок домашнего сала, яиц и краюху хлеба. На руках у Александры — внук Касьяна, трехлетний Андрейка. Он все время вертелся и, глядя на лошадей, показывал на них пальцем и повторял без умолку: «Мама, ошадка... Мама, ошадка...»

Александра опустила малыша на попону и принялась за что-то отчитывать отца. К нашему удивлению, строгий дед Касьян слушал ее молча, не возражал и не перещел.

И вдруг все это случилось. Не помню, кто первым из нас всполошено замахал руками. Александра вскопчила, в глазах ее застыл ужас. Андрейка стоял у кобылицы, обвив руками ее заднюю ногу. Сейчас все — конец! Мать рванулась к сыну, но Касьян схватил ее за руку:

— Не бойсь, не тронет!

Действительно, Резвая стояла смирно, повернув голову в сторону малыша, и, казалось, ласково и внимательно смотрела на него.

— Андрейка, беги-ка сюда! — полупшепотом позвал дед.

Мальчик обернулся и, широко расставляя ножонки, пошел к холму.

— Я сказал, не тронет, — в раздумчивости произнес Касьян. — Мать она есть мать.

В. ВИКУЛИН

КОЛЮЧИЕ ГОСТИ

Однажды вечером я возвращался с полевых работ и на дороге нашел ослабевшего ежа. Поселил я его в корзинке и стал усиленно кормить. Через несколько дней в корзинке я обнаружил шесть крошечных ежег. Так появилось у меня многодетное семейство, которое пришлось переселить в фанерный ящик.

Мать-ежиха привыкла ко мне и совсем меня

не боялась... Через две недели ежегата принялись отыскивать выход из ящика. Пришлось пойти им навстречу. Одну боковину ящика я убрал, и ежегата и их мама стали путешествовать по всей комнате. Днем ежегата старались спрятаться и подремать. Ночью они, обгоняя друг друга, бегали по комнате, топя крохотными лапками. Ежиха же поздним вечером уходила в сад.

Через полтора-два часа она всегда возвращалась, фыркала и царапала дверь. Прогулки в сад нравились ежихе, но однажды лай собак раздался у порога моей квартиры. Я понял: собаки преследуют зверька. Попешил на помощь, но опоздал — ежиха, напуганная собаками, сбежала и не вернулась.

Ежата любят тепло. Мать согревала их, а когда ее не стало, малыши решили приютиться в моей постели.

Набегавшись по комнате, они «штурмовали» мою кровать. Цепляясь за одеяло, спустившееся вниз, пытались подняться по нему. И теперь я просыпался утром, со всех сторон окруженный ежиками.

Когда они подросли, стали выходить всей компанией в сад на прогулку, но всегда возвращались назад. Я их угощал молоком и мясом. А когда пришли холода, они забрались за плиту, зарылись в старый полушубок и проспали там до весны. А в один погожий день я всю ежовую команду выселил в сад.

Самый слабенький из них, Гришка, остался жить у меня. Набегавшись, он любил подремать на половичке у моих ног.

Е. КУЗНЕЦОВ

«НА ПРОГУЛКЕ».

Нино ПХАЛАДЗЕ,
республиканский Дворец пионеров
г. Тбилиси

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Дело всех и каждого	1	Б. Буфоранов. Одиссея десятигогих	22
60 лет СССР	4	В. Рахилин. Истоки музеев	26
Колосок	5	Ю. Лескин. Открывать и соединять	28
О. Ларин. Вдоль по Мезе-реке	10	А. Пуртов. Для показа людям	32
Лесная газета	14	Клуб Почемучек	34
Д. Гуревич, Р. Мусихина. Лошади вчера, сегодня и завтра	18	Оказывается	41
		Записки натуралиста	43

НАША ОБЛОЖКА:

На первой странице — за нектаром; на четвертой — животные из Красной книги, изображенные на спичечных этикетках (из коллекции Евг. Вацилева).

В номере использованы фото из журналов «Natural History», «Science et vie».

Главный редактор А. Г. РОГОЖКИН

Редколлегия: Виноградов А. А., Клаумов С. К., Маслов А. П., Мухортов В. И., Подрезова А. А. (зам. главного редактора), Подтыкан В. Г., Пономарев В. А., Рахилин В. К., Серебрякова Т. И., Синадская В. А., Чашарин Б. А. (ответственный секретарь), Чепурко В. И.

Научный консультант профессор, доктор биологических наук, член-корреспондент ВАСНИИ Е. Е. Сыроечковский

Художественный редактор П. П. Рогачев
Технический редактор О. И. Бойко

Рукописи и фото не возвращаются

Сдано в набор 01.06.82. Подписано в печать 02.08.82. А02353. Формат 70×100^{1/16}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,9. Уч.-изд. л. 5,4. Тираж 3 450 000 экз. Заказ 1157. Цена 25 коп.

Типография ордена Трудового Красного Знамени изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес типографии: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сушевская, 21.

НАШ АДРЕС:

Телефоны: 285-88-03
285-89-67

МЕСЯЦ ПЕРВОГО ИНЕЯ

Цветы, брусника, ласточки, белые боровики, весельчаки-кузнечики, васильковая лазурь неба — все так же, как в августе, прелестно. Только календарь-численник да прощальные реплики журавлей вещают о достоверности осени в сентябре. Лиловоголубые колокольчики качаются на ветерке, и кажется, это они вызывают прощальную симфонию летних грез в немом осеннем лесу.

Сентябрьская пора бабьего лета, по норме московского климата, — это то же, что ранняя весна, только больше солнца, нет сырости капели. Нет в году другого такого времени, как сентябрьский триумф изобилия даров земли. Заслуженные радости садоводов и цветоводов порой нечаянно омрачают фенологические особенности этого времени года. По древнеславянскому календарю, русский сентябрь, как и поныне на Украине, носит типичное название «вересень» — месяц первого инея (от слова «врасенец» — иней).

Дмитрий ЗУЕВ

4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20

АМУРСКИЙ ТИГР

РЕЛИКТОВАЯ ЧАЙКА

АТЛАНТИЧЕСКИЙ МОРЖ

ТУРКМЕНСКИЙ ГОРНЫЙ БАРАН

ГРЕНЛАНДСКИЙ КИТ

КОБРА СРЕДНЕАЗИАТСКАЯ

ТУРКМЕНСКИЙ КУЛАН

СЕРПОКЛЮВ

КРАСНОЗОБАЯ КАЗАРКА

ВИСОКОГОВИЙ КОЗЕЛ

КАРАКАЛ

ТУРАН

БЕЛЫЙ МЕДВЕДЬ

СОКОЛ ШАХИН

СЕВЕРНЫЙ ГОРБАЧ

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20